

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ въ г. Кременцѣ Волынской губерніи. | Цѣна годовому изданію съ пересылкою 5 руб.,—безъ перес. 4 руб.

21 Октября № 30 1891 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Копія отношенія Г. Волынскаго Губернатора, отъ 20 сентября сего 1891 года за № 4874, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Модеста, Епископа Волынскаго и Житомірскаго.

Ваше Преосвященство

Милостивый Архипастырь!

Дубенскій Уѣздный Исправникъ рапортомъ, отъ 7 сентября за № 6870, донесъ мнѣ, что неисправное доставленіе регистраціонныхъ карточекъ о смертности отъ заразныхъ болѣзней происходитъ по винѣ священниковъ, такъ какъ если въ отчетномъ мѣсяцѣ смертности отъ заразныхъ болѣзней не бываетъ, то священники уклоняются отъ представленія карточекъ, объясняя, что они обязаны представлять карточки только тогда, когда есть случаи смертности, вслѣдствіе этого происходитъ недочетъ карточекъ. Въ виду этого, имѣю честь покорнѣйше просить распоряженія Вашего Преосвященства, чтобы

священники представляли регистраціонныя карточки о смертности отъ заразныхъ болѣзней и въ томъ случаѣ, когда случаевъ смертности отъ заразныхъ болѣзней не было.

На отношеніи этомъ резолюція Его Преосвященства, отъ 24 сентября за № 4032, послѣдовала такая: «Предписать чрезъ Благочинныхъ, чтобы духовенство ежемѣсячно представляло регистраціонныя карточки, бываютъ-ли смертные случаи отъ заразительныхъ болѣзней или нѣтъ и кромѣ того напечатать сіе отношеніе и распоряженіе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ».

Перемѣны по службѣ.

Священникъ с. Бѣлозорки, Кременецкаго уѣзда, Никаноръ Торскій назначенъ Благочиннымъ 3 округа Кременецкаго у.

Настоятель Почаево-Богородичной церкви м. Полоннаго, священникъ Павелъ Ненадкевичъ перемѣщенъ, по постановленію Епархіальнаго Начальства, на священническое мѣсто въ с. Высокое, Житомірскаго уѣзда.

Настоятель Кременецкой соборной церкви, протоіерей Θеодотъ Храневичъ перемѣщенъ на священническое мѣсто въ м. Полонное къ Почаево-Богородичной церкви.

На должность настоятеля Кременецкой соборной церкви перемѣщенъ Благочинный 1 округа Владимірволынскаго уѣзда, священникъ Матѳей Квасницкій.

Священникъ с. Новыхъ Дорогинь, Овручскаго у., Максимъ Левицкій, по постановленію Епархіальнаго Начальства, причисленъ за штатъ.

Священникъ с. Невира, Ковельскаго уѣзда, Алексѣй Моссаковскій перемѣщенъ въ с. Новые Дорогини, Овручскаго уѣзда.

На священническое мѣсто въ с. Невиръ, Ковельскаго у., назначенъ священникъ, состоящій на псаломщической должности въ с. Любомиркѣ, Новоградволынскаго у., Аѳанасій Скалицкій.

Объявленіе Архипастырской благодарности и преподаніе Божія благословенія.

Резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Модеста, Епископа Волынскаго и Житомірскаго, отъ 31-го

августа сего года за № 3792, священнику с. Великой-Любаши, Ровенскаго уѣзда Боруцкому объявлена благодарность, а прихожанамъ благословеніе Божіе за усердіе къ храму Божію.

Копія.

№ 310. | *27 іюня 1891 г. Смотр. Е. М.*

АКТЪ.

1891 года м. іюня 24 дня. Члены духовенства Клеванскаго духовно-училищнаго округа, собравшись согласно предписанію Волынской духовной Консисторіи отъ 13 іюня 1891 г. въ м. Клевань, для разсмотрѣнія имѣющихъ быть представленными Правленіемъ училища вопросовъ, приступили къ избранію изъ своей среды предсѣдателя и дѣлопроизводителя Съѣзда. Назначивъ кандидатами на должность предсѣдателя священника Діонисія Кирилловича и священника Василія Богуславскаго, а на должность дѣлопроизводителя священника Θеодора Шумовскаго и священника Анатолія Александровича, подвергли ихъ закрытой баллотировкѣ, при чемъ оказалось, что баллотируемые лица получили слѣдующее число избирательныхъ и неизбирательныхъ шаровъ.

№	Баллотируемые лица.	Число шаровъ.	
		Избирательныхъ.	Неизбирательныхъ.
	А. На должность предсѣдателя:		
1.	Священникъ Діонисій Кирилловичъ	9.	»
2.	» Василій Богуславскій	8.	1.
	Б. На должность дѣлопроизводителя:		
1.	Священникъ Θеодоръ Шумовскій	6.	3.
2.	» Анатолій Александровичъ	7.	2.

*

Такъ какъ большее число избирательныхъ шаровъ получили: на должность председателя священникъ Діонисій Кириловичъ, и на должность дѣлопроизводителя священникъ Анатолій Александровичъ, то Съѣздъ постановилъ: считать священника Діонисія Кирилловича председателемъ Съѣзда, а священника Анатолія Александровича дѣлопроизводителемъ. О чемъ и заключенъ настоящій актъ.

На подлинномъ подписали: Члены Съѣзда, священники: Діонисій Кирилловичъ, Василій Богуславскій, Анатолій Левицкій, Ѳеодоръ Шумовскій, Анатолій Александровичъ, Александръ Кириловичъ, Никаноръ Ковалевскій, Антоній Михалевичъ, Романъ Новодворскій и Тимоѳей Луцкевичъ.

Съ подлиннымъ вѣрно. Дѣлопроизводитель Правленія Клеванскаго духовнаго училища *С. Климковскій.*

Копія.

№ 311. *27 іюля 1891 года. По ст. 1. Лавра истратила много денегъ на приспособленіе зданій на монастырскія жилья, а потому нѣтъ возможности уступить подъ училище. Неотложныя ремонтировки по училищу произвести на имѣющіяся въ училищѣ запасныя суммы. Будущій же Съѣздъ въ декабрѣ войдетъ въ разсмотрѣніе объ ассигнованіи суммы на остальныя потребности училища. Прочее исполнить. Е. М.*

ЖУРНАЛЪ

Клеванскаго Духовно-Училищнаго Съѣзда, 25 іюня 1891 года.

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
Ст. 1. Отношеніе Правленія Клеванскаго духовнаго училища отъ 24 іюня 1891 года, № 437, коимъ Правленіе училища предлагаетъ Съѣзду ассигновать потребную сумму на ремонтъ училищныхъ зданій и постройку бани, и ледника, по прилагаемой при семъ смѣтѣ и плану, составленнымъ частнымъ Архитекторомъ Львомъ Братынскимъ.	Обсудивъ вопросъ о ремонтировкѣ зданій Клеванскаго духовнаго училища, Съѣздъ пришелъ къ такому заключенію: хотя ремонтъ зданій и необходимъ, но ассигновать требуемую смѣтой сумму, въ размѣрѣ 10 тыс. рублей Съѣздъ не рѣшается. По общему убѣжденію всего духовенства, училище рано или поздно необходимо будетъ перевести изъ Клеваня въ

другое мѣсто, такъ какъ зданіе Клеванскаго училища, при самыхъ капитальныхъ затратахъ по приведенію его въ надлежащій видъ, никогда не будетъ соотвѣтствовать своему назначенію и удовлетворять всѣмъ требованіямъ училищной жизни учениковъ. Оно занимаетъ собою такое ничтожное пространство, что, не говоря уже о невозможности завести при немъ садикъ, питомникъ или расширить его пристройкой новаго зданія, что крайне необходимо для училища, при немъ нѣтъ возможности даже подыскать подходящаго мѣста для устройства ретирадовъ. Устройство ретирадовъ при училищѣ поглотило уже громадную сумму: тысячи рублей уже затрачены на то, чтобы устроить ретирады удовлетворяющими санитарнымъ требованіямъ, и при всемъ томъ для той же цѣли требуется опять тысяча съ лишнимъ рублей, и это требованіе при томъ состояніи мѣстности, какое занимаетъ Клеванское училище, будетъ продолжаться до безконечности. Желая устроить свое училище согласно новѣйшимъ требованіямъ педагогики и гигіены, училищный Съѣздъ осмѣливается прибѣгнуть со смиреннѣйшей и всепокорнѣйшей просьбой къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Модесту, Епископу Волынскому и Житомірскому, о томъ, чтобы разрѣшено было Клеванскому училищу оставаться до поры-до времени въ м. Клевани и при томъ въ такомъ видѣ, въ какомъ оно существуетъ въ настоящее время и чтобы духовенству предоставлено было право въ недалекомъ будущемъ подыскать другое мѣсто для устройства училища. Прошлый Съѣздъ смиреннѣйше просилъ Его Преосвященство отпустить подъ училище Дубенскій покармелитскій монастырь. Резолюціей Его Прео-

священства въ просьбѣ было отказано на томъ основаніи, что означенный монастырь отданъ для поддержанія Дубенской пустыни. Настоящій Съѣздъ, разсчитывая на любвеобильное сердце Преосвященнѣйшаго Владыки, осмѣливается снова повергнуть къ стопамъ Его Преосвященства смиреннѣйшую просьбу о томъ же, т. е. о переводѣ училища изъ м. Клевани въ г. Дубно, въ покармелитскій монастырь. Изъ угодій этого монастыря духовенство желаетъ воспользоваться только зданіемъ монастыря и усадебной при немъ землею.

Ст. 2. Предложеніе оо. депутатовъ Съѣзда о томъ, не слѣдуетъ ли кого либо изъ Членовъ Съѣзда отправить къ Его Преосвященству для личнаго переговора по вопросу объ устройствѣ Клеванскаго училища.

Возложить настоящую миссію на о. предсѣдателя Съѣзда, предоставивъ ему право истребовать себѣ изъ суммъ училищнаго капитала десять рублей прогонныхъ денегъ.

Ст. 3. Отношеніе Правленія Клеванскаго духовнаго училища отъ 24 іюня 1891 года за № 436, коимъ означенное Правленіе проситъ Съѣздъ ассигновать 50—60 р. на ремонтъ ризницы училищной церкви.

Ассигновать 50 р., предоставивъ о. Смотрителю позаимствовать означенныя деньги изъ запаснаго училищнаго капитала.

Ст. 4. Отношеніе Правленія Клеванскаго духовнаго училища отъ 24 іюня сего 1891 года, за № 438, коимъ означенное Правленіе доводитъ до свѣдѣнія Съѣзда, что на постановленіи Съѣзда, бывшаго въ 1890 году, объ отказѣ ходатайству Правленія объ освобожденіи учениковъ училища Поліевкта и Серафима Молчановскихъ отъ платы за правоученіе, резолюція Его Преосвященства послѣдовала таковая: «о просьбѣ Молчановскихъ разсудить на будущемъ Съѣздѣ». При семъ Правленіе училища увѣдомляетъ Съѣздъ, что Молчановскими не внесена плата за правоученіе за минувшій и настоящій годы, вслѣдствіе крайней бѣдности ихъ матери.

Въ виду крайней бѣдности матери, освободить Поліевкта и Серафима Молчановскихъ отъ платы за правоученіе.

Ст. 5. Прошеніе вдовы Юліи Михайловой Ковалевской объ освобожденіи сына ея Петра Григоріева Ковалевскаго отъ платы за правоученіе въ Клеванскомъ духовномъ училищѣ.	Не въ примѣръ другимъ просителямъ, освободить Петра Ковалевскаго отъ платы за правоученіе.
Ст. 6. Заявленіе о. дѣлопроизводителя Съѣзда, что всѣ вопросы, предложенные на обсужденіе Съѣзда, разсмотрѣны и постановленія по нимъ сдѣланы.	Считать Съѣздъ закрытымъ.

На подлинномъ подписали: Предсѣдатель Съѣзда, священникъ Діонисій Кириловичъ, Члены Съѣзда: священники: Василій Богуславскій, Анатолій Левицкій, Никаноръ Ковалевскій, Тимоѳей Луцкевичъ, Романъ Новодворскій, Ѳеодоръ Шумовскій, Антоній Михалевичъ, Климентъ Гловацкій, Владиміръ Осташевскій, Александръ Кириловичъ, Петръ Недоборовскій и Дѣлопроизводитель Съѣзда, священникъ Анатолій Александровичъ.

Съ подлиннымъ вѣрно. Дѣлопроизводитель Правленія Клеванскаго духовнаго училища *С. Климковскій.*

РАЗРЯДНОЙ СПИСОКЪ

учениковъ всѣхъ классовъ Клеванскаго духовнаго училища, составленный Правленіемъ училища съ участіемъ гг. Преподавателей послѣ переэкзаменовокъ и пріемныхъ экзаменовъ въ началѣ 189$^{1}/_{2}$ учебнаго года.

№	ФАМИЛІИ и ИМЕНА УЧЕНИКОВЪ.	Объясненія.
	Приготовительный классъ.	
	Разрядъ первый.	
1	Поникаровъ Александръ	
	Крыжановскій Димитрій	
	Богуславскій Николай	
	Гловинскій Василій	Поступили по пріемному экзамену послѣ вакацій (all pupils from Гловинскій Василій to Гуриновичъ Петръ)
5	Бычковскій Петръ	
	Козицкій Андрей	
	Качоровскій Наркиссъ	
	Уловичъ Филимонъ	
	Борецкій Николай	
	Разрядъ второй.	
10	Хмѣликъ Іосифъ	
	Журинъ Леонидъ	
	Голдаевичъ Михаилъ	
	Голдаевичъ Григорій	
	Гороховскій Евгеній	
15	Кривицкій Димитрій	
	Козицкій Дометій	
	Добровольскій Θеодотъ	
	Осташевскій Иванъ	
	Крыжановскій Николай	
20	Милясевичъ Іона	
	Александровичъ Василій	
	Карпинскій Виталій	
	Сагайдаковскій Епифаній	
	Анишкевичъ Сильвестръ	
25	Ковальницкій Михаилъ	
	Гейда Вячеславъ	
	Шумскій Никодимъ	
	Гуриновичъ Петръ	

№	ФАМИЛИИ и ИМЕНА УЧЕНИКОВЪ.	Объясненія.
	Божовскій Алипій	Оставляются на повторительный курсъ:
30	Теодоровичъ Николай	по переэкзаменовкѣ.
	Разрядъ третій.	
	Михайловскій Василій	По экзамену послѣ вакацій.
	Киндзерскій Петръ	По экзамену, бывшему предъ вакаціями.
	Мартынекъ Олегъ	
34	Корженевскій Өеодоръ	
	I классъ.	
	Разрядъ первый.	
1	Кришпиновичъ Георгій	Переведены изъ Приготовительнаго класса по экзамену, бывшему предъ вакаціями.
	Левицкій Николай	
	Перхоровичъ Димитрій	
	Комаревичъ Антонъ	
5	Жолтковичъ Алексѣй	
	Ципановскій Борисъ	
	Григорьевъ Иванъ	
	Конійковскій Иванъ	
	Ковальскій Евгеній	
10	Гриневичъ Владиміръ	
	Сычинскій Аполлонъ	
	Подмѣшальскій Иванъ	Приняты по экзамену послѣ вакацій.
	Богуславскій Өеодоръ	
	Разрядъ второй.	
	Шостацкій Николай	Переведены изъ Приготовительнаго класса по экзамену предъ вакаціями.
15	Волошкевичъ Зосима	
	Жижкевичъ Петръ	
	Новоселецкій Михаилъ	
	Бычковскій Иванъ	
	Конашинскій Илія	Принятъ по экзамену послѣ вакацій.
20	Садовскій Александръ	Переведены изъ Приготовительнаго класса по экзамену, бывшему предъ вакаціями.
	Карповичъ Илія	
	Доброчинскій Иванъ	
	Голосѣевичъ Андрей	
	Жолтковичъ Димитрій	
25	Сѣницкій Николай	
	Лясковскій Евгеній	
	Денбновецкій Алексѣй	

№	ФАМИЛІИ и ИМЕНА УЧЕНИКОБЪ.	Объясненія.
	Гейда Иванъ	Приняты по экзамену послѣ вакацій.
	Хойнацкій Константинъ	
30	Борисевичъ Павелъ	Переведены изъ Приготовительнаго класса по переэкзаменовкѣ.
	Дашкевичъ Павелъ	
	Качоровскій Петръ	Оставлены на повторительный курсъ по переэкзаменовкѣ.
	Разрядъ третій.	
	Денбновецкій Александръ	
	Теодоровичъ Иванъ	
35	Подчашинскій Михаилъ	
	Жолтовскій Павелъ	
	Вороневичъ Михаилъ	Оставлены на повторительный курсъ по экзамену предъ вакаціями.
	Малявскій Василій	
	Червинскій Арсеній	
40	Майборода Николай	Оставленъ на повторительный курсъ вслѣдствіе неявки къ переэкзаменовкѣ по болѣзни.
	Жураховскій Георгій	Будутъ приняты въ I кл., если на это послѣдуетъ разрѣшеніе Преосвященнѣйшаго Модеста, Епископа Волынскаго и Житомірскаго.
	Кохановскій Антонъ	
	Лясковскій Петръ	
	II классъ.	
	Разрядъ первый.	
1	Рѣчинскій Сергѣй	Переведены изъ I-го класса училища по экзамену, бывшему предъ вакаціями.
	Ковалевскій Петръ	
	Кришиновичъ Петръ	
	Новоселецкій Антонъ	
5	Корчинскій Георгій	
	Лясковскій Никонъ	
	Костюкевичъ Александръ	
	Кривицкій Филаретъ	
	Разрядъ второй.	
	Корниловичъ Павелъ	
10	Зайцевъ Антонъ	
	Роданскій Аѳанасій	
	Конашинскій Леонтій	
	Антоновъ Игнатій	
	Потаповскій Василій	
15	Лотоцкій Онисимъ	

№	ФАМИЛІИ и ИМЕНА УЧЕНИКОВЪ.	Объясненія.
	Яськевичъ Анастасій	
	Милясевичъ Иларіонъ	
	Кроткевичъ Евгеній	
	Клюковскій Арсеній	
20	Олесницкій Леонтій	Переведены изъ I-го класса училища по экзамену, бывшему предъ вакаціями.
	Денисевичъ Хрисанѳъ	
	Павлючиковъ Василій	
	Гуриновичъ Григорій	
	Долинскій Исидоръ	
25	Сагайдаковскій Ананія	
	Гулинскій Александръ	
	Божовскій Арсеній	Переведенъ изъ I класса учил. по переэкзаменовкѣ.
	Разрядъ третій	Оставлены на повторительный курсъ.
	Гороховскій Иванъ	
	Жолтовскій Григорій	По переэкзаменовкѣ.
30	Уловичъ Арсеній	
	Жирицкій Алексѣй	
	Молчановскій Серафимъ	
	Олесницкій Михаилъ	По экзамену предъ вакаціями.
	Осташевскій Поліевктъ	
35	Хендель Василій	
	Ненадкевичъ Адріанъ	
	Величковскій Ѳеодоръ	Принятъ по билету изъ Черниговскаго духовнаго училища и оставленъ въ семъ классѣ на повторительный курсъ согласно прошенію отца.
	III классъ.	
	Разрядъ первый.	
1	Рѣчинскій Иванъ	Переведенъ изъ II класса училища по экзамену предъ вакаціями.
	Сѣницкій Иларій	Принятъ по билету изъ Житомірскго духовнаго училища.
	Козицкій Фавстъ	
	Преварскій Александръ	Переведены изъ II-го класса училища:
5	Маркевичъ Авксентій	
	Разрядъ второй.	По экзамену, бывшему предъ вакаціями.
	Богуславскій Евграфъ	
	Гаскевичъ Владиміръ	

№	ФАМИЛИИ и ИМЕНА УЧЕНИКОВЪ.	Объясненія.
	Голдаевичъ Петръ	По переэкзаменовкѣ.
	Олесницкій Николай	
10	Божовскій Григорій	По экзамену предъ вакаціями.
	Ревиновичъ Давидъ	
	Костецкій Өеоктистъ	
	Бычковскій Вячеславъ	
	Подчашинскій Николай	
15	Яковецъ Павелъ	
	Сендульскій Леонидъ	По переэкзаменовкѣ.
	Карпинскій Аполлинарій	По экзамену предъ вакаціями.
	Марковскій Авксентій	
	Клоучекъ Емеліанъ	
20	Покорскій Иванъ	
	Садовскій Левъ	
	Чуйковскій Меөодій	
	Жирицкій Михаилъ	По переэкзаменовкѣ.
	Голоскевичъ Сергѣй	
25	Пигальскій Андрей	
		Оставлены на повторительный курсъ:
	Марковскій Евсевій	По переэкзаменовкѣ.
	Вечерко Константинъ	
	Цѣховскій Юліанъ	
	Разрядъ третій.	
	Метельскій Филимонъ	По прошенію.
30	Новаковскій Николай	По переэкзаменовкѣ.
	Вижевскій Петръ	По экзамену предъ вакаціями.
	IV классъ.	
	Разрядъ первый.	Переведены изъ III класса училища.
1	Лобачевскій Александръ	
	Разрядъ второй.	
	Костецкій Василій	По экзамену, бывшему предъ вакаціями.
	Бѣльскій Фортунатъ	
	Кроткевичъ Константинъ	
5	Михайловскій Евгеній	
	Рженикъ Вячеславъ	
	Кривицкій Евгеній	
	Божовскій Андрей	

№	ФАМИЛІИ и ИМЕНА УЧЕНИКОВЪ.	Объясненія.
	Рафальскій Павелъ	По экзамену, бывшему предъ вакаціями.
10	Сухозанетъ Анатолій	
	Стефановичъ Аѳанасій	
	Радковскій Геннадій	
	Садовскій Аполлонъ	
	Жирицкій Георгій	
15	Воеводко Поликарпъ	
	Пясецкій Иванъ	
	Назаревичъ Иванъ	
	Денбновецкій Григорій	
	Роданскій Викторъ	По переэкзаменовкѣ.
20	Марцинковскій Евгеній	
	Герштанскій Николай	
	Качоровскій Леонидъ	
	Разрядъ третій.	
	Колядинскій Никаноръ	Оставлены на повторительный курсъ по прошенію.
	Боярскій Петръ	
25	Молчановскій Поліевктъ	

СПИСОКЪ

учениковъ, уволенныхъ изъ Клеванскаго духовнаго училища послѣ переэкзаменовки въ началѣ $189^{1}/_{2}$ учебнаго года.

№	ФАМИЛИИ и ИМЕНА УЧЕНИКОВЪ.	Объясненія.
		Уволены изъ училища съ причисленіемъ къ третьему разряду.
	III классъ.	
1	Пясецкій Димитрій	За малоуспѣшность и великовозрастіе.
	Тарановичъ Леонидъ	За малоуспѣшность послѣ двухгодичнаго пребыванія въ III классѣ.
	Ципановскій Леонидъ	
	Тодоровъ Павелъ	По прошенію родителей, для поступленія въ Одесское духовное училище.
5	Лясковскій Николай	По прошенію родителей, для поступленія въ Житомірское духовное училище.
	II классъ.	
	Сѣлецкій Вячеславъ	По прошенію родителей, для поступленія въ Кременецкое духовное училище.
	Сагайдаковскій Александръ	За малоуспѣшность послѣ двухгодичнаго пребыванія во II классѣ.
	Табаковскій Иннокентій	По причинѣ продолжительной неявки въ училище.
	I классъ.	
	Ковалевскій Николай	За малоуспѣшность послѣ двухгодичнаго пребыванія въ I классѣ.
10	Левицкій Василій	

О вакантныхъ учительскихъ мѣстахъ въ церковно-приходскихъ школахъ.

Въ с. Ровно, Владимірволынскаго уѣзда, открывается мѣсто учителя школы грамоты. Жалованья собственно учителю отпускаетъ общество ежегодно 50 руб., отопленіе и сторожъ. Требуется для занятія означенной должности лицо, знающее въ совершенствѣ простое, церковное пѣніе.

Адресъ: почтовая станція Любомль въ с. Ровно священнику Өеофану Рафальскому.

Вакантно учительское мѣсто въ церковно-приходской школѣ села Буянъ, Луцкаго уѣзда, съ жалованьемъ учителю, при квартирѣ и отопленіи, 60 руб. въ годъ. Лица желающіе занять означенное мѣсто благоволятъ обращаться лично или письменно къ завѣдывающему Буянскою школою священнику Александру Костецкому. Почтовый адресъ: почтовое отдѣленіе Торчинъ.

печатн. оберт., цѣна 1 р. 60 к., на бѣл. бум., въ печатн. оберт., цѣна 1 р. 20 к. V томъ (съ 1725—1727 г.), на велен. бум., въ печатн. оберт, цѣна 2 р., на бѣл. бум., въ печатн. оберт., цѣна 1 р. 50 к. VI томъ (съ 1727—1730 г.), на велен. бум., въ печатн. оберт., цѣна 1 р. 80 к., на бѣл. бум., въ печатн. оберт., цѣна 1 р. 40 к. VII томъ (съ 1730—1732 г.), на велен. бум., въ печатн. оберт., цѣна 2 р. 40 к., на бѣл. бум., въ печатн. оберт., цѣна 2 р. За переплетъ въ папкѣ въ печатн. оберт. прибавляется сверхъ того 40 к.

Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Святѣйшаго Сѵнода, гражд. печ., въ 8 д. л. на бѣл. бум. С.-Петербургъ. I томъ (съ 1542—1721 г.), въ печатн. оберт., цѣна 4 р. II томъ, 1-я часть (за 1721 г.), въ печатн. оберт., цѣна 5 р., 2-я часть (за 1722 г.), въ печатн. оберт., цѣна 2 р. 80 к. III томъ (за 1723 г.), въ печатн. оберт, цѣна 4 р. IV томъ (за 1724 г.), въ печатн. оберт., цѣна 2 р. 80 к. VI томъ (за 1726 г.), въ печат. оберт, цѣна 3 р. 50 к. VII томъ (за 1727 г.), въ печатн. оберт., цѣна 2 р. 30 к. VIII томъ (за 1728 г.), въ печатн. оберт., цѣна 2 р. 75 к.

Означенныя изданія, составляемыя Высочайше утвержденною коммиссіею для разбора дѣлъ Сѵнодальнаго архива, въ особенности же «Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія», при значеніи ихъ для отечественной исторіи вообще и для каноническаго права въ частности, имѣютъ особенный интересъ для русскаго православнаго духовенства и рекомендованы для пріобрѣтенія въ библіотеки наиболѣе состоятельныхъ церквей.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 11-го Октября 1891 года.

Редакторъ П. Бѣляевъ.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

21 Октября № 30 1891 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Волынской епархіи.

(Продолженіе).

1051. с. **Михля** [1]) при р. Горыни, волости Заславльской, отъ Житомира 200 вер., Заславля—ближ. почтов. ст. 3 вер., ближ. жел.-дор. ст. Шепетовки 20 вер., отъ ближ. прих. с. Радошовки 5 в., с. Сошнаго 5 в. и с Рѣпокъ 12 в. Приходъ 5 кл. *Церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы.* Построена *въ 1881 году* на средства прихожанъ. Деревянная, на каменномъ фундаментѣ, прочна, съ такою же колокольнею. Утварью достаточна. Копіи метрич. книгъ хранятся съ 1776 года, а испов. вѣдом. съ 1803 года. Опись церк. имущества составлена въ 1781 году. *Земли:* усадеб. и подъ церк. погостомъ 1 дес. 1679 саж., пахат. въ 1-й смѣнѣ 12 дес. 776 саж., во 2-й смѣнѣ 9 дес. 621 саж., въ 3-й смѣнѣ 6 дес. 739 саж., сѣнок. 5 дес.

---

[1]) Село *Михля*, подъ именемъ с. Михолской, какъ имѣніе *княгини Елены Заславской*, жены кн. Ивана Юрьевича Заславскаго, упоминается *въ актъ отъ 31 декабря 1520 года*,—въ листѣ кн. Константина Иванов. Острожскаго къ княжнѣ Еленѣ Ивановнѣ Заславской, обѣщающемъ дать ей должное удовлетвореніе за убытки, причиненные въ ея имѣніяхъ его подданными—Острожскими мѣщанами; въ семъ листѣ князь Острожскій говорить, что бояринъ княгини Яцекъ Путринскій отъ ея имени докладывалъ ему, что его Острожскіе мѣщане «Пущу Вашей Милости Радоселскую вырубали на будованье, противку Псирова и Цвитохи, на сей

264 1/2 саж.,—*всего 34 дес. 1679 1/2 саж* Отъ церкви земля въ 4 вер. и менѣе. На эту землю есть при церкви только отдаточный листъ, а планъ отъ 1851 года—вытребованъ по случаю захвата церк. земель и ихъ невыгодности—въ Волынскій губернскій Комитетъ, но дѣло о захватѣ и до сихъ поръ не окончено, вслѣдствіе чего и нынѣ церк. земля подвергается частому захвату, такъ что въ дѣйствительности находится въ пользованіи причта всего 26 дес. *Причтъ*: Священ. 300 руб., псаломщ. 50 руб., пономаръ 38 руб. и просфор 16 руб. Для свящ. домъ построенъ въ 1885 году на средства помѣщика и прихожанъ. Для псаломщ. и понам. домъ о двухъ отдѣленіяхъ построенъ въ 1883 году; для просфор. дома нѣтъ. Церк.-прих. школа помѣщается въ общественномъ домѣ съ содержаніемъ въ 200 руб. въ годъ отъ прихожанъ; учениковъ въ 1890 году было 34 м. п. и 4 ж. п. Учительницею состоитъ Евфросинія Война, оконч. Житомир. дух. училище. Владѣлецъ села князь Романъ *Сангушко*. Въ селѣ имѣются—писчебумажная фабрика, поставляющая бумагу въ Почаевскую типографію, а также заводы винокуренный и пивоваренный. *Дворовъ* 99 3/4, прих. 847 д. об. п.; рим.-катол. 99 д. об. п. Священ. Симеонъ Григорьевичъ *Сигалевичъ* (съ 17 октября 1848 года), псаломщ. Ананія Алексан. *Вѣрницкій* (съ 14 іюля 1886 года, а на службѣ съ 1880 года) и поном. Георгій Ивановичъ *Славутинскій* (съ 1884 года, а на службѣ съ 1868 года). Къ этому приходу приписаны *три кладбищенскихъ* церкви, изъ коихъ одна въ томъ же с. Михлѣ, другая въ с. Путринцахъ въ 1 вер. и третья въ с. Лютаркѣ въ 3 вер.

сторонѣ Горыни и теж о томъ Вашей Милости бояринъ жаловал, иж в середворе мужики Белотынскии (с. Бѣлотинъ въ Острож. у.) у Вашей Милости землю уходячи округъ Светого озера (нынѣ это озеро—въ лѣсу по дорогѣ изъ Славуты въ Михлю) *Деражпом* и Шебиного и у *Михолскую* з овцами, дерево бортное рубают со бчолами» (названіе *Деражной* еще доселѣ удерживает восточная часть Славуты, въ 16 вѣкѣ здѣсь было, вѣроятно, незначительное поселеніе, на мѣстѣ котораго, а также на мѣстѣ другаго поселенія *Воли* около *1634 года* заложена Славута, подъ именемъ *Славутына*). Archiwum ks Sanguszków, т. 3, стр. 203=4). Послѣ смерти княгини Елены, село Михля дѣлается собственностью ея сына князя Кузьмы Ивановича Заславскаго. *Въ 1534 году* 28 апрѣля король Сигизмундъ потребовалъ князя Илію Константиновича Острожскаго, воеводича Троцкаго, старосту Браславскаго и Вѣницкаго къ себѣ на судъ по жалобѣ на него князя Кузьмы Иванов. Заславскаго за обиды, чинимыя имъ, кн. Острожскимъ, въ его имѣніяхъ; въ числѣ обидъ значится, между прочимъ, что подданные кн. Острожскіе, «Мекотцѣ (изъ с. Мекотъ) и Белотинцы быдло свое у пущу его (кн. Заславскаго) *Мехолскую* и Радошинскую угонювали» (— — т. 3, стр. 465).

1052. Въ томъ же с. *Михлѣ* есть *церковь во имя Св. Великомученика Димитрія.* Построена *въ 1867 году* на средства мѣстнаго крестьянина Іереміи Бернадскаго и при пособіи прихожанъ. *Кладбищенская.* Деревянная, очень мала. Церковь эта приписана къ предшествующему Рождество-Богородичному приходу с. Михли.

1053. *с. Путринцы* при р. Горыни, волости Заславльской. *Церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы.* Построена *въ 1870 году* на средства прихожанъ, *Кладбищенская.* Деревянная, маловмѣстительна. Богослуженіе бываетъ по субботамъ, а иногда и воскресеньямъ. *Дворовъ* 84¼, прих. 693 д. об. п. Церковь эта приписана къ предшествующему самостоятельному Рождество-Богородичному приходу с. Михли.

1054. *с. Лютарка,* волости Заславльской. *Церковь во имя Казанской иконы Божіей Матери.* Построена *въ 1885 году* на средства прихожанъ. *Кладбищенская.* Деревянная, очень мала. *Дворовъ:* 36¼, прих. 312 д. об. п. Церковь эта приписана къ предшествующему самостоятельному приходу с. Михли въ 3 вер.

1055. с. **Пиляи** [1]), при рч. Понорѣ, волости Сульжинской, отъ Житомира 140 вер., отъ Заславля—ближ. почтов. ст. 15 вер., отъ ближ. жел.-дор. ст. Шепетовки 14 вер., отъ ближ. прих. Волковецъ 2 в., с. Четырбокъ 4 в., с. Жилина 6 в. и с. Рѣпокъ 8 вер. Приходъ 5 кл. *Церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы.* Построена *въ 1806 году* на средства прихожанъ. Деревянная, съ такою же колокольнею, въ 1867 г. обшита досками въ рустикъ, покрыта жестью. Утварью достаточна. Проводы бываютъ въ свѣтлую субботу. Копіи метрич. книгъ хранятся съ 1782 года, а испов. вѣдом. за 1805—1808, 1812—1817, 1820—1847, 1855—1861 и съ 1881 года по настоящее время. Опись церк. имущества составлена 20 августа 1806 года. *Земли:* подъ огород. и церк. погостомъ 670 саж., пахат. въ 1 смѣнѣ 9 д. 555 с., во 2 смѣнѣ 5 д. 1300 с., въ 3 смѣнѣ 10 дес. 1842 саж., сѣнок. при пахат. второй смѣны 2300 саж., при границѣ деревни Волковчикъ 1 д. 1600 с., при границѣ Четырбокской 1 д. 377 с., въ урочищѣ *«Селищахъ»* 4 д.,

---

[1]) Село *Пиляи,* подъ именемъ *села Пиліи* Заславской волости, какъ имѣніе воеводы Подляскаго, упоминается *въ актѣ отъ 7 декабря 1601 г.,* —въ донесеніи возныхъ Луцкому гродскому суду—объ осмотрѣ ими мѣстечекъ и селъ, опустошенныхъ и сожженныхъ татарами въ 1589 г.; въ числѣ этихъ селъ значится и село *Пилія* (*Архивъ,* ч. 6 т. 1, стр. 291). См. с. Бѣлевъ Засл. у. подъ № 1027.

*

усад. съ огород. 1 дес. 1312 саж.,—*всего 35 дес. 556 саж.* Отъ церкви земля въ 2 вер. На эту землю имѣются презенты отъ 18 августа 1777 года, данныя помѣщикомъ, княземъ Янушемъ Сангушко. Земли эти, по утвержденіи проэкта объ обезпеченіи причта, измѣрены и сняты на планъ 1856 года 19 іюля землемѣромъ Вербскимъ, но плана при церкви нѣтъ. *Причтъ:* свящ. 260 руб., псаломщ. 50 руб., пономарь 36 руб. и просф. 16 руб. Для свящ. домъ новъ, а изъ хоз. построекъ однѣ новы, а другія требуютъ починки. Для псалом. домъ и хоз. постройки имѣются. Для пономаря домъ ветхъ, а хоз. построекъ нѣтъ. Школа грамотности сущ. съ 1840 г., помѣщается въ домѣ псаломщика—учителя, съ жалованіемъ ему 40 руб. въ годъ; учениковъ въ 1890 г. было 23 м. п. и 7 ж. п. Владѣлица села—графиня Марія Потоцкая. *Дворовъ* $75^3/_4$, прихож. 628 д. об. п.; р.-катол. 14 д. об. п. Свящ. Александръ Николаев. *Малевичъ* (съ 6 декабря 1880 г.), псаломщ. Николай Стефан. *Голоскевичъ* (съ 23 марта 1887 г.) и пономарь Иванъ Стефан. *Маркевичъ* (съ 13 февраля 1867 г.). Къ этому приходу приписана церковь въ с. Тышевичахъ въ 2 вер.

1056. *с. Тышевичи* при рч. Понорѣ, волости Сульжинской, отъ с. Волковецъ 2 вер. и с. Зубаревъ 4 вер. *Церковь во имя св. Архистр. Михаила.* Построена *въ 1763 году* на средства прихожанъ. Деревянная, съ такою же колокольнею. Въ 1854 г. поставлена на камен. фундаментъ, укрѣплена въ стѣнахъ и уложенъ новый полъ. Въ 1863 г. устроенъ новый иконостасъ. Въ 1869 г. церковь обшита досками въ рустикъ и покрыта жестію. Въ 1870 г. покрашена масляной краской. Утварью и ризницею посредственна, а богослуж. книгами недостаточна. Копіи метрич. книгъ хранятся съ 1808 г., а исповѣдныя вѣдом. за 1831—1847 гг., 1855—1861 гг. и съ 1881 г. по настоящее время. Опись цер. имущества имѣется отъ 23 августа 1806 г. Проводы бываютъ въ Ѳомину недѣлю. *Земли:* усадебной съ огород. и цер. погостомъ 1 дес. 2147 с., пахатной въ 1 смѣнѣ 11 дес. 1321 саж., во 2 смѣнѣ 8 дес. 2116 саж., и въ 3 смѣнѣ 19 дес. 350 саж. и подъ кладбищемъ 1 дес. 506 саж.,—*всего 42 дес. 1640 саж.* На эту землю имѣются планъ съ отдаточнымъ листомъ отъ 30 октября 1819 г., а также *презенты,* данныя 18 ноября 1777 года помѣщикомъ княземъ Янушемъ Сангушко. Земля отъ церкви въ 7 вер. Владѣлецъ села—князь Романъ Сангушко. *Деревня* прих. *Нечаевка*

въ смежности съ с. Тышевичами. *Дворовъ* 80, прихож. 641 д. об. п. Церковь эта приписана къ предшествующему приходу с. Пиляевъ въ 2 вер.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Школьная дисциплина и ея средства:

примѣръ, привычка, ученіе, награды и наказанія.

Дисциплина есть совокупность мѣръ со стороны учителя въ цѣляхъ нравственнаго воспитанія и образованія ученика.

Область дисциплины обширна, ибо заключаетъ въ себѣ всѣ разнообразныя возможныя вліянія на ученика; *значеніе* ея важно, ибо она вліяетъ на характеръ и волю учащихся, отражается на организаціи школы, ея духѣ и направленіи; *исполненіе* ея трудно, потому что требуетъ отъ учителя большой опытности, напряженнаго вниманія, прилежанія, ума, самообладанія и проницательности при выборѣ средствъ.

Хорошая дисциплина обнаруживается въ добромъ поведеніи учениковъ, въ добросовѣстности въ занятіяхъ, въ исправности даже въ мелочахъ, въ усердіи и аккуратности, а вслѣдствіе того—и въ хорошихъ успѣхахъ.

Школа безъ дисциплины—мельница безъ воды,—говоритъ Коменскій. Успѣхъ не только воспитанія, но и обученія не возможенъ безъ дисциплины.

Въ тѣсномъ смыслѣ подъ дисциплиной разумѣютъ примѣненіе школьныхъ законовъ и правилъ въ цѣляхъ благоустройства и соблюденія *порядка* въ жизни учениковъ. Но въ истинномъ своемъ значеніи дисциплина хотя и утверждаетъ внѣшній порядокъ, но главнымъ образомъ имѣетъ въ виду нравственное руководство учениковъ, ихъ *внутреннія побужденія,* настроенность и складъ мыслей.

Въ отношеніи *началъ* дисциплины (или основныхъ ея принциповъ) существуетъ *два* разныхъ взгляда: одни признаютъ основаніемъ ея *страхъ* и строгость, другіе—*любовь* и мягкость. Оба взгляда представляютъ крайности, и въ крайностяхъ оба не вѣрны или односторонни. Истина въ срединѣ (medio tutissimus ibis). Односторонняя строгость стараго воспитанія переходила въ суровость и жестокость; односторонняя любовь новѣйшаго времени—въ слабость, поблажку и уступчивость. Послѣдняя крайность даже вреднѣе первой. Суровая дисци-

плина, при всѣхъ своихъ недостаткахъ, вырабатывала сильные характеры, закаляла ихъ; слабость же ведетъ къ распущенности и портитъ характеръ. Послѣдняго принципа держались филантропы, которые, отрицая вмѣстѣ съ Руссо испорченность человѣческой природы, осуждали всякое стѣсненіе ея и обратили самое ученіе въ игру и шутовскую забаву, побуждая къ нему одпѣми наградами, раздаваніемъ яблокъ и сладостей, и старались «облегчить» ученіе до того, что ученику ничего не приходилось самому дѣлать. Это начало вредно въ семейномъ воспитаніи, разрушительно въ школѣ, ибо развращаетъ и изнѣживаетъ дитя. Въ сущности это не любовь, а *слабость* и недостойная *лѣнь* воспитателя, вступающаго въ стачку съ дурными наклонностями учениковъ. Отсюда возникаетъ заигрыванье съ учениками, такъ называемое «популярничанье», въ конецъ расшатывающее нравственный строй школы. Въ наше время на защиту этой «дисциплины распущенности» выступилъ ложный либерализмъ, который учителя дѣлаетъ рабомъ прихотей учениковъ и совершенно отнимаетъ у него право наказанія. Круммахеръ въ своихъ «Параболахъ» такъ изображаетъ учителя «будущей школы» либерализма: «Тогда вы увидите учителя, сидящаго на землѣ, и дѣтей вокругъ него, шумящихъ и играющихъ. Одни дергаютъ его за бороду и волосы, другія теребятъ его одежду, всѣ смѣются, кричатъ, такъ что школа полна крика и шума»... У насъ эта система практиковалась въ «Ясно-Полянской школѣ» графа Толстого. Чтобы ни говорили въ защиту этой теоріи, но слѣдуетъ сказать одно, что такая дисциплина не только не будетъ въ состояніи сдержать разнузданные нравы нашихъ дѣтей, но еще усилитъ порчу. Это и есть тотъ соблазнъ, отъ котораго «горе міру», и внесеніе котораго въ дѣтскій міръ такъ страшно наказывается (Мѳ. XVIII, 6—7). Принципъ этотъ слѣдуетъ осудить безповоротно и навсегда изгнать изъ воспитанія.

Иные говорятъ: строгость и любовь должны *чередоваться* въ свое время. Смѣшанные принципы не стоютъ вниманія. Это—погоня за двумя зайцами. Всегда слѣдуетъ быть добрымъ и строгимъ съ учениками. Истинная любовь не исключаетъ строгости. Послѣдняя при любви не явится тамъ, гдѣ ей нѣтъ мѣста. Пусть будетъ увѣренъ учитель, что добраго, строгаго, всегда справедливаго наставника дѣти всегда полюбятъ и даже по выходѣ изъ школы будутъ вспоминать его съ благодарностью. Жизнь есть лучшая провѣрка воспитанія, и она-то убѣждаетъ въ вѣрности принципа доброй строгости

воспитанія, основанной на истинной любви Если сказано: «Его-же любитъ Господь, наказуетъ», то и любящій учитель не отвратится отъ наказанія, гдѣ оно потребно. Въ дитяти (и вообще въ человѣкѣ) не однѣ только добрыя наклонности, но есть и *злыя,* дурныя, мириться съ которыми нельзя, а тѣмъ болѣе потакать имъ. Сирахъ говоритъ: «Наказуяй сына своего насладится о немъ» (Сир. XXX, 2), т. е. въ сынѣ получитъ онъ счастье и покой. Истинная сущность дисциплины —въ самоограниченіи и самообладаніи. Апостолъ говоритъ: *Кійждо искушается отъ своея похоти влекомъ и прельщаемъ. Таже похоть зачевши рождаетъ грѣхъ* (Іак 1, 14). Удовольствіе есть *мать,* а грѣхъ—*плодъ;* плодъ же грѣха—*смерть.* Истинная дисциплина и состоитъ въ сдерживаніи всякой нравственной разнузданности, въ обузданіи того, что служитъ источникомъ нравственной распущенности, слабости воли, чувственности и порочности.

Средствами здравой дисциплины являются: *примѣръ, привычка, ученіе, награды* и *наказанія.*

Каковъ учитель, таковъ и ученикъ. Сила воли, выдержанный характеръ, спокойный темпераментъ, свободный отъ раздражительности, свѣтлый умъ, хорошее знаніе своего дѣла и добросовѣстное къ нему отношеніе—всѣ эти качества въ учителѣ служатъ первыми условіями дисциплины въ школѣ. Если учитель будетъ обнаруживать твердую послѣдовательность въ дѣйствіяхъ, то и ученики будутъ все исполнять, что признано и установлено необходимымъ для порядка. Если учитель при всякомъ случаѣ выходитъ изъ себя, повышаетъ голосъ, начинаетъ кричать, шумѣть, сыпать угрозами и т. д., то онъ тѣмъ самымъ уронитъ свой авторитетъ предъ учениками. Кто сердитъ, тотъ не правъ. «Силенъ, такъ и шумитъ», скажутъ дѣти. Силы будутъ бояться, но не будутъ ея уважать и не будутъ ей вѣрить. Учитель не долженъ опираться на однѣ угрозы. Лучшее руководство въ отношеніи дисциплины, —говоритъ Коменскій,—представляетъ намъ природа, которая всему *постоянно* посылаетъ свѣтъ и теплоту, *часто*—дождь и вѣтеръ, *рѣдко*—громъ и молнію.

Привычка имѣетъ большое значеніе въ нашей жизни, особенно въ дѣтскомъ возрастѣ. Привычки дѣтства сохраняются очень долго. Поэтому и въ пріученіи дѣтей *къ порядку* и къ доброму поведенію слѣдуетъ имѣть въ виду навыки. Учитель хорошо сдѣлаетъ, если съ первыхъ же поръ станетъ пріучать дѣтей къ порядкамъ школы, чтобы все производилось во время,

на своемъ мѣстѣ и въ принятой послѣдовательности. Это внѣшняя сторона дисциплины, но она имѣетъ значеніе и для внутренней.

Пусть дѣти пріучаются своевременно приходить въ школу; за неисправность (если нѣтъ уважительныхъ причинъ) надо взыскать; къ нерадивости нужно относиться съ строгостью. Въ свое время пусть и выходятъ всѣ изъ класса. Бросать ученіе своевольно—это верхъ распущенности. Чтобъ ученики привыкли къ установленному распредѣленію уроковъ, не слѣдуетъ безъ уважительной причины мѣнять расписаніе занятій.

Пусть дѣти привыкнуть смотрѣть на классную комнату, какъ на священное мѣсто, гдѣ все начинается и оканчивается молитвой, гдѣ занимаются важнымъ дѣломъ, а поэтому—гдѣ неумѣстны смѣхъ, разговоръ, шумъ, а тѣмъ болѣе брань и крикъ. Тишина при занятіяхъ вполнѣ соотвѣтствуетъ ихъ важности. Затѣмъ пусть пріучаютъ ученика къ приличію и чистотѣ. Пусть всякій знаетъ свое мѣсто и безъ позволенія его не мѣняетъ.

Къ высшимъ (внутреннимъ) требованіямъ дисциплины принадлежитъ пріученіе дѣтей къ благоговѣйной молитвѣ, ко вниманію и прилежалію, къ миролюбію, къ услужливости и послушанію. Привычка исполнять эти требованія дисциплины, при постоянной настойчивости учителя, мало-помалу сдѣлается потребностью дѣтской натуры.

Хотя дисциплина нужна для хорошаго учителя, но само хорошее ученіе служитъ *средствомъ* и для дисциплины. Оно такъ занимаетъ учениковъ, что имъ нѣтъ времени для шалостей; оно такъ увлекаетъ ихъ, что пріучаетъ ихъ незамѣтно ко вниманію и предохраняетъ отъ разсѣянности. Дисциплина слаба наиболѣе часто у плохихъ учителей, которые занимаются нехотя, безъ энергіи и оживленія, преподаютъ вяло, скучно. Дѣти же всего менѣе выносятъ скуку; незанятыя дѣломъ, они начинаютъ шалить. Такимъ оразомъ, хорошій методъ преподаванія и правильные пріемы обученія прекрасно служатъ дисциплинѣ и устраняютъ необходимость взысканій и другихъ мѣръ къ водворенію на урокахъ порядка, тишины и вниманія. Хорошій учитель дорожитъ временемъ и не оставляетъ учениковъ на урокахъ ни минуты безъ занятій, но и самъ ничѣмъ постороннимъ не занимается и не говоритъ лишнихъ словъ. Болтливость и многословіе учителя очень вредятъ дисциплинѣ. Учитель долженъ давать свои приказанія коротко и ясно. Отчего въ семьѣ слово отца больше значитъ, чѣмъ длинныя рѣчи

матери? Послѣднія жалуются часто на непослушаніе дѣтей именно потому, что очень много говорятъ.

Много значитъ для дисциплины ежедневное добросовѣстное приготовленіе къ уроку. Оно даетъ учителю спокойствіе, увѣренность и бодрость. Вполнѣ владѣя урокомъ, учитель не станетъ затрудняться его изложеніемъ, подыскивать подходящія слова и путаться въ объясненіяхъ и можетъ съ полною свободою наблюдать за учениками.

Гдѣ хорошо идетъ ученіе, тамъ хороша и дисциплина. Вотъ ея внѣшніе признаки: бодрость и вниманіе дѣтей во время урока; громкіе, полные и складные отвѣты дѣтей, тишина во время ученія и порядокъ внѣ его; отчетливое исполненіе работъ; чистота тетрадей; опрятность въ одеждѣ и скромность въ поведеніи.

Награды и *наказанія* представляютъ искусственныя внѣшнія средства дисциплины. Тѣ и другія надо употреблять умѣренно и осмотрительно, а безъ нужды и совсѣмъ не употреблять. Онѣ то же, что лѣкарства: здоровые лѣкарствъ не употребляютъ, нужны они для больныхъ. Добрый человѣкъ дѣлаетъ добро, не разсчитывая на награду, избѣгаетъ зла, хотя бы оно не влекло за собою наказанія. Но въ дѣтской натурѣ (какъ и вообще человѣка) проявляются иногда дурныя склонности, худыя привычки, лѣнь, грубость, ложь, обманъ, непослушаніе,—нравственные недуги, которые требуютъ нравственно врачебныхъ средствъ, каковыми и являются награды и наказанія.

Награды служатъ для поощренія и побужденія къ ученію и доброму поведенію. Опасность ихъ въ томъ, что онѣ могутъ вызывать въ награждаемомъ мелкое самолюбіе, тщеславіе и самомнѣніе, а въ товарищахъ—зависть и недоброжелательство. Поэтому и надо пользоваться ими осторожно.

Награда должна соотвѣтствовать заслугѣ. Поэтому нельзя награждать за природную хорошую память; но за память, укрѣпляемую старательнымъ упражненіемъ, можно. Не слѣдуетъ награждать за отвѣты случайные, за вниманіе минутное, но лишь за продолжительное и добросовѣстное исполненіе обязанностей.

Чаще всего награда заключается въ *похвалѣ*. Чтобы она имѣла значеніе, не слѣдуетъ быть щедрымъ на нее. Если учитель имѣетъ обычай на урокахъ постоянно все хвалить: «прекрасно, хорошо, отлично, спасибо, молодецъ!» и т. д., то ученики перестаютъ придавать этимъ выраженіямъ одобренія какое-либо значеніе: ихъ такъ легко заслужить! Другое дѣло,

если похвала награждаетъ всѣмъ видимый усердный трудъ и является рѣдко, какъ выраженіе одобренія,—тогда похвала составляетъ цѣнное отличіе.

Не слѣдуетъ хвалить преувеличенно, сверхъ мѣры.

Награда *пересадкою* ученика въ народной школѣ едва ли можетъ имѣть примѣненіе, потому что, при тѣснотѣ помѣщеній и слабомъ ихъ освѣщеніи, приходится разсаживать учениковъ не по успѣхамъ, а по особымъ соображеніямъ: слабыхъ зрѣніемъ у оконъ, невнимательныхъ—поближе къ учителю и т. д.

Къ наградамъ принадлежитъ *поручение* обязанностей дежурнаго по классу, или «старосты», по выраженію св. Тихона. Дѣти очень цѣнятъ исполненіе такихъ обязанностей.

Что касается наградъ *похвальными листами* и *книгами*, то онѣ умѣстны при окончаніи курса въ школѣ. Въ періодъ ученія онѣ не удобны, такъ какъ могутъ вызывать въ товарищахъ награжденнаго зависть.

Наконецъ, рекомендуютъ еще награду—доставленіе дѣтямъ невинныхъ *удовольствій*, каковы, напр., прогулки съ учителемъ, чтеніе внѣ класса, одолженіе на домъ любимой книги, ознакомленіе съ новыми играми въ часы отдыха и т. п. Все это хорошо—при тактикѣ и находчивости учителя, особенно при сердечныхъ его отношеніяхъ къ ученикамъ.

Но, пользуясь наградами, учитель не въ нихъ долженъ полагать свою силу.—«Если ученіе ведется хорошо, и школа проникнута живымъ духомъ, то ученики не сгораютъ желаніемъ наградъ; всякій учится по мѣрѣ силъ, и послѣднему такъ же хорошо на душѣ, какъ и первому ученику». Любовь къ самому дѣлу всего болѣе поощряетъ къ труду, а радость успѣха въ трудѣ сама служитъ наградой. Если дѣти любятъ учителя, то ласковый взглядъ его, привѣтливое слово—лучшая для нихъ награда.

Наказаніе, какъ мѣра педагогическая, имѣетъ цѣлью не возмездіе, но исправленіе виновнаго и предостереженіе другихъ. Какъ врачебныя средства различны для разныхъ болѣзней и разныхъ дѣтей, такъ и наказанія должны быть различны для разныхъ проступковъ и разныхъ дѣтей. Хотя виды наказаній можно перечислить въ порядкѣ ихъ постепенности—отъ слабыхъ и легкихъ до тяжкихъ, но нѣтъ никакой возможности пріурочить ихъ къ тому или другому виду проступковъ. Попытки составить таблицы проступковъ съ соотвѣтствующими наказаніями всегда были неудачны. Будетъ большой

ошибкой, если учитель, разъ принявъ извѣстные виды наказаній, будетъ прилагать ихъ безразлично къ извѣстнымъ проступкамъ *для всѣхъ* дѣтей одинаково. Въ проступкѣ всего важнѣе причина его,—тѣ побужденія, которыя вызвали его. Не все равно—по болѣзни ли ученикъ не приготовилъ урока, или по лѣности, или потому, что ему мѣшали дома. Во всѣхъ этихъ трехъ условіяхъ только второе можетъ вызвать взысканіе, а первое и третье требуетъ совсѣмъ иныхъ мѣръ. Только совѣстливое отношеніе къ дѣлу, опытъ и любовь къ дѣтямъ могутъ служить для учителя руководствомъ къ примѣненію тѣхъ или другихъ взысканій.

Здравая педагогика рекомендуетъ слѣдующія правила для учителей относительно примѣненія наказаній:

а) Принимать во вниманіе возрастъ, характеръ, степень развитія и здоровье ученика.

б) Наказаніе должно, по возможности, соотвѣтствовать проступку: лѣнивый пусть доучиваетъ уроки; шаловливый—стоитъ въ классѣ; болтливый и безпокойный—сидитъ въ одиночку; «кто не трудится, тому не надо ѣсть»; лжецъ долженъ при всѣхъ отказаться отъ своихъ словъ; оскорбитель и клеветникъ—публично просить прощенія и т. д.

в) Наказаніе должно быть справедливо, безпристрастно.

г) Не наказывай въ пылу раздраженія, въ гнѣвѣ: «врачъ, желающій оперировать, долженъ быть спокойнымъ».

д) Наказаніе не должно имѣть характера мести.

е) Гдѣ можетъ исправить малое наказаніе, тамъ не употребляй большого: не трать слова, когда достаточенъ взглядъ; не надо порицать, когда достаточно предостеречь; не надо наказывать, когда достаточно пристыдить.

ж) Не наказывай съ злорадствомъ, съ насмѣшкою, но со скорбію и любовью.

з) Избѣгай наказаній оскорбительныхъ, которыя дѣлаютъ наказанныхъ предметомъ насмѣшекъ.

і) Наказывай злую волю, но не опрометчивость.

к) Бранныя и ругательныя слова совсѣмъ не должны имѣть мѣста въ школѣ.

л) Не дѣлай угрозъ напрасно. Частое расточеніе угрозъ, которыя по слабости или по лѣни не приводятся въ исполненіе, дѣлаютъ ихъ предметомъ улыбки учениковъ.

м) Не вдавайся въ длинныя разсужденія при наказаніяхъ; трудно *доказать* ребенку благотворное значеніе ихъ и опасно

дѣлать его *судьею* правоты учителя; довольно, если ученикъ будетъ видѣть въ наказаніи непремѣнное слѣдствіе своего проступка.

Изъ взысканій обыкновенно практикуются слѣдующія:

а) Строгій, иногда продолжительный, *взглядъ*. Если учитель замѣчаетъ, что ученикъ зѣваетъ, разсѣянъ, не слушаетъ урока, то довольно остановиться учителю и пристально взглянуть на ученика, чтобъ тотъ понялъ свою вину и устранилъ ее.

б) Кратко выраженное *предостереженіе*. Иногда довольно строго взглянувъ, просто назвать провинившагося по имени, чтобы привести его къ порядку, даже не возвышая голоса.

в) Простое *приказаніе* или *запрещеніе* въ краткой формѣ: N, сиди прямо! N, не разговаривай!

г) *Выговоръ*—наединѣ или предъ классомъ, иногда съ угрозой.

Выговоръ никогда не долженъ переходить въ брань и ругательство; также—не переходить въ длинное правоученіе.

д) *Стояніе* на мѣстѣ у стѣны, *выдѣленіе* отъ товарищей.

е) *Оставленіе* послѣ уроковъ, при чемъ нуженъ присмотръ за оставляемымъ.

ж) *Запрещеніе* участвовать въ играхъ (за сварливость) съ товарищами.

з) Наконецъ, необузданныя или чувственныя натуры, проявляющіяся въ строптивости, злости, безстыдствѣ, сквернословіи, развращеніи, требуютъ исправленія и *тѣлесными наказаніями*. Если же наказанія не дѣйствуютъ, и старанія исправить ученика оказываются тщетными, то необходимо его *удалить* изъ школы, ибо зло заразительно

(*Церк.-прих. школа*).

Извѣстія и замѣтки.

Высокопреосвященнѣйшій Платонъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій (некрологъ). Во вторникъ, 1 октября, въ день Покрова Божіей Матери, въ митрополичьихъ покояхъ при Кіево-Софійскомъ соборѣ, въ 6 часовъ 15 минутъ пополудни, въ Бозѣ почилъ Высокопреосвященнѣйшій первосвятитель Кіевскій и Галицкій Митрополитъ Платонъ, на 89 году отъ рожденія, 49 году святительства и 65 году дѣйствительной службы православной церкви и рус-

*) Изъ «Кіевскаго Слова» № 1350.

скому государству. Почившій Высокопреосвященнѣйшій Владыка скончался поистинѣ смертію праведника. Легкое нездоровье, постигшее Владыку 25 сентября, не внушало, повидимому, никакихъ опасеній. Врачи, пользовавшіе его, не находили ничего такого, что могло бы дать поводъ подумать о близкой кончинѣ. Скопленіе въ груди мокротъ, безпокоившее сначала Владыку, прошло. 30 сентября Владыка, по словамъ его, чувствовалъ себя совершенно здоровымъ, но тѣмъ не менѣе онъ какъ бы предчувствовалъ уже свою кончину. Въ этотъ день онъ управленіе епархіей передалъ преосв. Сильвестру, епископу Каневскому, и распорядился, чтобы всѣ поступающія на его имя бумаги передаваемы были въ Консисторію. Въ тотъ же день Его Высокопреосвященство выразилъ желаніе, чтобы на слѣдующій день, въ праздникъ Покрова Божіей Матери, литургія въ церкви при митрополичьихъ покояхъ была отслужена уважаемымъ владыкой схіеромонахомъ Кіево-Печерской Лавры Николаемъ. Желаніе Владыки было исполнено. Послѣ литургіи онъ сподобился пріобщиться св. Христовыхъ Таинъ. Непосредственно послѣ этого, по его желанію, былъ отслуженъ молебенъ Божіей Матери, послѣ чего, приложившись ко кресту и къ иконѣ Божіей Матери и окропивъ себя св. водой, Владыка всѣмъ присутствовавшимъ при этомъ далъ облобызать Животворящій Крестъ и каждаго окропилъ св. водой. Затѣмъ, испросивъ у присутствовавшихъ прощенія себѣ, Его Высокопреосвященство, съ помощью служившихъ литургію, перешелъ въ свою спальную. Все время затѣмъ до 2 часовъ пополудни Владыка провелъ очень спокойно, даже заявилъ при этомъ одному изъ пользовавшихъ его врачей И. П. Солнцеву, что онъ чувствуетъ себя настолько же здоровымъ, какъ и до болѣзни. Въ 2 часа Владыка уснулъ, но, проснувшись часа въ 4, сталъ высказывать безпокойство по случаю появленія боли въ груди, причемъ спрашивалъ, какъ давно онъ заболѣлъ; сталъ отчасти забываться; безпокойство усилилось. Поспѣшили пригласить отлучившагося г. Солнцева. Тѣмъ временемъ, въ ожиданіи его, присутствовавшіе старались какъ нибудь успокоить Владыку. Но видно маститому іерарху Богъ судилъ окончательно успокоиться отъ міра сего. Прибывшій въ 6¼ час. г. Солнцевъ принялъ послѣдній вздохъ его. Профессоръ Чирьевъ, явившійся въ 6½ часовъ, констатировалъ смерть Его Высокопреосвященства отъ остраго паралича сердца. Тотчасъ послѣ этого тѣло почившаго Владыки было перенесено священнослужителями Кіево-Софійскаго собора въ гостиную, гдѣ совершенъ былъ чинъ облаченія въ святительскія одежды, какъ это совершается при архіерейскомъ служеніи. Во все время облаченія тѣло почившаго Владыки поддерживалось діаконами въ сидячемъ положеніи. При возложеніи тѣла на столъ каѳедральнымъ протоіереемъ П. Г. Лебединцевымъ совершена была краткая заупокойная литія, а

въ 9 часовъ вечера имъ же, соборне, совершена была первая панихида по новопреставленномъ Преосвященнѣйшемъ Митрополитѣ Платонѣ. На панихидѣ присутствовали: Его Сіятельство г. начальникъ края графъ А. П. Игнатьевъ, г. Кіевскій Губернаторъ Л. П. Томара, Преосвященные Викаріи Кіевской епархіи, о. Намѣстникъ Лавры, генералъ В. Д. Новицкій и другія лица. До времени погребенія торжественныя панихиды по почившемъ святителѣ совершались ежедневно, въ 12 часовъ дня и 8 часовъ вечера.

64 года дѣйствительной службы—удѣлъ немногихъ, а 60 лѣтъ такого труда, какой выпадалъ иногда на долю маститаго архипастыря—явленіе совершенно исключительное. Необходимо было обладать изъ ряда вонъ выходящими качествами, чтобы побѣдить всѣ тѣ препятствія, какія пришлось встрѣтить Высокопреосвященнѣйшему Платону, какъ представителю православія и русской народности въ его дѣятельности въ нашей Литовской и особенно въ Остзейской полунѣмецкой окраинахъ, при самыхъ неблагопріятныхъ для православія обстоятельствахъ. Считаемъ необходимымъ познакомить нашихъ читателей, хотя вкратцѣ, съ біографіей его.

Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Платонъ, въ мірѣ Николай Ивановичъ Городецкій, родился 2 мая 1803 г. въ посадѣ Погорѣломъ-Городищѣ, Тверской губерніи, отъ священника Ивана Андреевича Шалюхина.

Еще въ дѣтствѣ и юности Высокопреосвященнѣйшаго Платона Господь благоволилъ не разъ явить свое промышленіе о немъ въ избавленіи его отъ опасности близкой смерти. Такъ, напримѣръ, въ дѣтскомъ возрастѣ жизнь святителя нашего едва не погребена была въ бездонныхъ глубинахъ грозной рѣки Волги; но Господь благоволилъ явить смотрѣніе свое о немъ. Страшный случай сей относится къ школьной порѣ жизни архипастыря. Во время водополья пѣшкомъ отправился смѣлый двѣнадцатилѣтній отрокъ съ товарищемъ на родину свою—въ Погорѣлое, на праздникъ пасхи. Пришли въ с. Терешково, гдѣ надо было переправиться черезъ Волгу, которая съ часу на часъ должна была тронуться. Смѣльчаковъ предупреждали, что ледъ не проченъ и можно легко провалиться въ водную бездну. Но дѣти не вняли гласу предосторожности и въ надеждѣ на Бога и русское отважное «авось» пошли по тонкому льду; гдѣ была «полынья»—тамъ перебирались ползкомъ, и едва только успѣли вступить ногою на берегъ, какъ ледъ двинулся и Волга пошла. Юные путники невольно вздрогнули и перекрестились. Въ другой разъ и также въ томъ же возрастѣ Господь чудесно спасъ его, безмятежно спящаго, отъ молніеноснаго удара, во время разыгравшейся грозной стихіи надъ домомъ его отца. Слышали мы отъ Владыки и слѣдующіе случаи изъ его

жизни, когда Промыслъ Божій чудесно хранилъ его отъ смерти. Будучи 19 лѣтъ отъ роду, воспитанникъ духовной семинаріи Н. И. Городецкій былъ чудесно спасенъ отъ смерти при слѣдующихъ обстоятельствахъ: Н. И. Городецкій ѣхалъ въ свадебномъ поѣздѣ дяди своего вмѣстѣ съ женихомъ и невѣстою; кучеръ дремалъ; ему приказано было не отставать отъ другихъ экипажей; онъ махнулъ кнутомъ, лошади дернули, и сидѣвшій на скамейкѣ кучера спиною къ лошадямъ Николай Ивановичъ получилъ неожиданно такой толчекъ, отъ котораго онъ упалъ съ телѣги къ ногамъ лошадей, а копыто коренной лошади попало на шляпу, бывшую на его головѣ; но лошади стали и Н. И. выползъ изъ подъ ногъ ихъ невредимымъ, только шляпа его была испорчена копытомъ лошади. За годъ до окончанія курса въ академіи, студентъ Н. И. Городецкій, привыкшій всегда купаться одинъ, утромъ, во время экзамена, пригласилъ съ собою купаться двухъ своихъ товарищей Тверскихъ; неохотно они встали рано утромъ. Николай Ивановичъ отплылъ по теченію на нѣсколько саженей; не желая выходить на берегъ, чтобъ не идти голымъ до мѣста раздѣванья, онъ хотѣлъ схватиться за потесъ стоявшаго полубарка, но не успѣлъ: вода понесла и онъ спасенъ былъ только товарищами, бросившими ему шестъ.

По окончаніи курса Петербургской духовной академіи со степенью магистра богословія, 7 сентября 1827 г., онъ опредѣленъ профессоромъ Орловской духовной семинаріи; отсюда чрезъ два года, въ 1829 г., переведенъ въ Петербургскую академію баккалавромъ, сначала на каѳедру греческаго языка, а потомъ—богословскихъ наукъ. Въ 1830 г. принялъ монашество и посвященъ въ санъ іеромонаха; въ 1831 г. возведенъ въ санъ архимандрита. Будучи профессоромъ и инспекторомъ академіи, онъ первый сталъ читать лекціи на русскомъ языкѣ.

Академическая служба Высокопреосвященнѣйшаго нашего Архипастыря продолжалась только 5 лѣтъ, въ теченіе которыхъ, кромѣ должностей профессора и инспектора академіи, онъ проходилъ и много другихъ должностей, именно: библіотекаря, члена конференціи академической и правленія, дѣйствительнаго члена Петербургскаго цензурнаго духовнаго комитета и редактора «Христіанскаго Чтенія», обозрѣвалъ духовно-учебныя заведенія Олонецкой губерніи, временно исполнялъ должность эконома академіи и состоялъ очереднымъ проповѣдникомъ. Какъ проповѣдникъ, архим. Платонъ на первыхъ же порахъ своей духовной карьеры обратилъ вниманіе Петербургскаго общества оригинальностью ораторской манеры. Одинъ изъ первыхъ же его проповѣдническихъ опытовъ, произнесенныхъ въ 1831 году 11 іюля, по случаю холеры, произвелъ такое глубокое впечатлѣніе на слуша-

телей, что о проповѣди этой заговорилъ весь Петербургъ и проповѣдь потребована была чрезъ митрополита Серафима къ Государю Николаю Павловичу, который, прочитавъ эту проповѣдь, приказалъ: «обратить вниманіе на молодаго проповѣдника». Вслѣдствіе этого іеромонахъ Платонъ не былъ посланъ въ Архангельскъ, куда предназначенъ былъ въ ректоры семинаріи, а оставленъ опять при академіи.

Въ 1837 г., по назначенію комиссіи духовныхъ училищъ, архимандритъ Платонъ опредѣленъ ректоромъ Костромской духовной семинаріи.

За малое это время Кострома искренно полюбила симпатичнаго и дѣловаго ректора архим. Платона, который и самъ успѣлъ сердечно привязаться къ ней. «Забвенна буди душа моя, аще забуду тебя, возлюбленная Кострома», прощаясь, воскликнулъ ректоръ Платонъ, въ порывѣ сердечнаго чувства привязанности къ оставляемой имъ Костромѣ. И слово свято сдержалъ онъ, и вдали отъ Костромы всегда помнилъ ее; видимымъ знакомъ этой доброй памяти служитъ давно положенный архипастыремъ капиталъ на учрежденіе его имени при Костромской семинаріи стипендіи, которой пользуется ежегодно одинъ изъ лучшихъ и бѣднѣйшихъ воспитанниковъ семинаріи.

28 апрѣля 1839 г. онъ опредѣленъ настоятелемъ первокласснаго Виленскаго Свято-Духова монастыря. Въ этомъ мѣстѣ своего служенія Высокопреосвященнѣйшій Платонъ сдѣлался однимъ изъ самыхъ близкихъ лицъ къ Преосвященному Литовскому Іосифу Сѣмашко и явился ревностнымъ сотрудникомъ послѣдняго въ дѣлѣ сближенія съ православіемъ и русскою народностью возсоединившихся съ православною церковью уніатовъ.

Для архипастыря это новое назначеніе его навсегда измѣняетъ теоретически-ученый характеръ дѣятельности на практически-административный и опредѣляетъ то направленіе и поприще въ этой последней дѣятельности, которыя создали ему видное мѣсто въ исторіи; для православія же на западной окраинѣ этотъ моментъ выдвинулъ, предуготовилъ «мужа силы», — достойнаго ратоборца, спасителя и защитителя православнаго дѣла *).

Высокопреосвященнѣйшій Платонъ подвизался въ западно-литовскомъ краѣ 9 лѣтъ. и подвизался по истинѣ подвигомъ добрымъ, доказательствомъ чего служитъ то, что онъ. по ходатайству митрополита Іосифа и Святѣйшаго Синода, удостоился получить разныя награды и, между прочимъ, съ соизволенія Государя Императора, Высочайше повелѣно производить ему, сверхъ штатнаго жалованья его, по

*) Съ переводомъ въ Вильну архимандритъ Платонъ назначенъ увѣщателемъ политическихъ преступниковъ въ казематахъ, членомъ консисторіи и благочиннымъ монастырей въ двухъ епархіяхъ.

1.160 руб. 26 к. въ годъ «за отлично-усердную службу его въ Литвѣ».

9 ноября 1848 г. Высокопреосвященнѣйшему Платону повелѣно Высочайшимъ указомъ быть епископомъ Рижскимъ, Викаріемъ Псковской епархіи.

Преосвящ. Платонъ, какъ человѣкъ солидно образованный, всегда и вездѣ заботился объ умственномъ просвѣщеніи духовенства и поэтому былъ покровителемъ духовно-учебныхъ заведеній и ихъ дѣятелей. На Псковскую Семинарію вліяніе архипастыря было особенно благотворно: оно освѣжало силы и ободряло энергію учащихъ и учащихся. Преосвященный явился въ семинарію запросто, чтобы побесѣдовать съ учителями и учениками и преподать имъ благословеніе, иногда же для того, чтобы похвалить ихъ за доброе и пожурить за дурное, что ему пришлось услышать въ дорогѣ или самому наблюсти. Оригинальна и вмѣстѣ чрезвычайно благотворна была мысль Преосвященнаго Платона, предложенная Псковской семинаріи, чтобы ученики ея, оставшіеся по окончаніи курса безъ надзора и дѣла, жили при семинаріи до занятія ими должностей, занимаясь сочиненіемъ проповѣдей и разсужденій по богословскимъ предметамъ, и такимъ образомъ восполняли свои знанія подъ особымъ руководствомъ наставниковъ. Къ сожалѣнію, мысль эта не осуществилась за недостаткомъ средствъ привести ее въ исполненіе.

Чрезъ полтора года Рижское викаріатство обращено было въ самостоятельную епархію, и 21 апрѣля 1850 г. Высокопреосвященнѣйшій Платонъ изъ викарнаго епископа возведенъ въ санъ архіепископа.

Рижская дѣятельность архипастыря нашего рѣзко выдвигаетъ личность іерарха въ ряду другихъ современныхъ дѣятелей церкви, приковывая къ себѣ благодарные взоры современниковъ. По своей характерной исключительности, оригинальности, разнообразію, широтѣ, многотрудности и благоплодности дѣятельность Высокопреосвященнаго Платона въ Ригѣ была истинно миссіонерскимъ подвигомъ. Владыка Платонъ въ Остзейско-лютеранскомъ краѣ нашемъ былъ архипастыремъ ратоборцемъ—и не за вѣру только, но и народность русскую въ русской своенравной нѣметчинѣ,—мудрымъ и мужественнымъ защитникомъ народныхъ религіозныхъ и государственныхъ интересовъ отечества: онъ былъ и архипастырь, и государственный мужъ, и дѣятель.

Какъ тяжекъ былъ этотъ періодъ дѣятельности архипастыря нашего, объ этомъ мѣтко выразился одинъ изъ непосредственныхъ свидѣтелей и очевидцевъ дѣятельности этого періода на 50-лѣтнемъ юбилеѣ Высокопреосвященнѣйшаго Платона,—Рижскій депутатъ, что многотрудную и славную службу въ Ригѣ маститаго іерарха Богу и Царю нужно считать «не годъ за годъ, а мѣсяцъ за годъ».

Цѣлыхъ 18 лѣтъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка, состоя архипастыремъ Рижской епархіи, провелъ въ неустанной борьбѣ, охраняя и утверждая православіе и защищая русскую народность отъ интригъ нѣмецкаго элемента, будучи притомъ лишенъ какой бы то ни было поддержки за предѣлами края и даже въ С.-Петербургѣ. По этому поводу Высокопреосвященнѣйшій Платонъ писалъ даже одному изъ министровъ: «Если вы и другія правительственныя лица будете равнодушны къ православію въ краѣ и допустите изъ угожденія нѣмцамъ, чтобы оно ослабѣло и даже вовсе истребилось въ немъ, то на васъ будетъ лежать тяжкій грѣхъ предъ Богомъ и великая отвѣтственность предъ Россіей. Я говорю это,—заключилъ Владыка свое письмо,—въ полномъ сознаніи, что мои слова помянутся на судѣ Божіемъ». А чего только не дѣлали нѣмцы въ ущербъ православію, какихъ только не ставили препятствій Высокопреосвященнѣйшему Платону въ дѣятельности его, какъ православнаго архіерея! Довольно сказать, что однажды нѣмцы типографа, который взялся было напечатать окружное посланіе Владыки къ своимъ пасомымъ на мѣстныхъ нарѣчіяхъ, чуть не предали суду.

Но посланія эти, какъ образецъ мужественной ревности доблестнаго архипастыря о вѣрѣ и церкви православной, снискали себѣ и имени архіепископа Платона знаменитую извѣстность и принесли пошатнувшемуся православію въ Остзейскомъ краѣ несомнѣнную пользу. И нынѣ эти посланія находятся въ большомъ уваженіи среди православной Рижской паствы изъ инородцевъ и печатаются теперь въ Эстскихъ и Латышскихъ учебникахъ.

Цифровыя данныя о количественномъ ростѣ православной Рижской паствы за 18-лѣтній періодъ архипастырской дѣятельности Высокопреосвященнѣйшаго Платона краснорѣчивѣе всего показываютъ, какъ плодотворенъ былъ этотъ періодъ дѣятельности архипастыря нашего для церкви. Въ 1848 году, когда Преосвященный назначенъ былъ Рижскимъ викаріемъ, паства его состояла изъ 138,416 душъ, а въ послѣдній годъ управленія Рижскою епархіею—въ 1866 г.—паства уже простиралась до 180,846 душъ, слѣдовательно, при немъ она возросла болѣе чѣмъ на 40 тысячъ. Цифра громадная и результатъ блестящій, ставящіе архипастыря-миссіонера въ ряды съ исторически-извѣстными и прославленными просвѣтителями. Въ 1867 году, т. е. въ послѣднемъ году его служенія въ Рижской епархіи, было приходскихъ школъ до 107 и вспомогательныхъ до 252, а число учащихся въ нихъ доходило до 9,500 человѣкъ. Съ 1848 по 1867 г. обращено въ православіе 2,600 душъ изъ раскола и открыто 4 единовѣрческихъ прихода, съ публичнымъ отъ казны содержаніемъ.

Въ 1867 году Высокопреосвященнѣйшій Платонъ переведенъ былъ на Донъ.

Когда протодіаконъ каѳедральнаго собора на прощальной литургіи произнесъ слово «Архіепископа Донскаго», вмѣсто «Рижскаго», голосъ его задрожалъ, онъ остановился и зарыдалъ, какъ ребенокъ... А когда Владыка вышелъ говорить прощальное слово и лишь только успѣлъ произнести: «я долженъ теперь разстаться съ вами, быть можетъ, на вѣки»,—всѣ залились слезами, а когда потомъ архипастырь, испрашивая у всѣхъ христіанскаго прощенія, сдѣлалъ земной поклонъ, «стономъ застонала вся церковь.... Такихъ минутъ немного бываетъ въ жизни,—замѣчаетъ очевидецъ всего сказаннаго,—зрѣлище было потрясающее»... Мѣстное духовенство поднесло ему богато-украшенную икону. Рижское православное общество подарило ему на память трость съ золотымъ набалдашникомъ, съ видомъ на немъ каѳедральнаго собора и надписью: «пастырь добрую душу свою полагаетъ за овцы своя», —а также и альбомъ въ 200 фотографическихъ карточекъ; 38 Рижскихъ дамъ въ продолженіе 2-хъ недѣль трудились надъ вышиваніемъ для Владыки большаго цѣннаго ковра. Сами нѣмцы невольно питали уваженіе къ замѣчательному русскому уму и энергіи Владыки и при выѣздѣ предоставили въ его распоряженіе особый вагонъ. Органы мѣстной и столичной свѣтской и духовной печати единодушно оцѣнили его тогда, какъ не перестаютъ и теперь, и выразили глубокое сочувствіе энергичной и въ высшей степени плодотворной дѣятельности знаменитаго іерарха въ Прибалтійской окраинѣ. Лучшей и высшей оцѣнкой трудовъ архипастыря въ Ригѣ служатъ полученныя имъ за этотъ періодъ его дѣятельности Высочайшія награды, рескрипты и личное вниманіе Государей Русскихъ.

Въ донской епархіи владыка кротостію своею успѣлъ такъ подѣйствовать на многочисленныхъ раскольниковъ, что число ихъ все болѣе и болѣе уменьшается, и когда въ 1877 году, по переводѣ высокопреосвященнѣйшаго Платона на херсонскую каѳедру, праздновался въ Одессѣ 50-лѣтній юбилей службы его, бывшіе старообрядцы поручили депутатамъ отъ донской паствы выразить юбиляру и ихъ искреннюю признательность. А какое благотворное впечатлѣніе владыка производилъ на всѣхъ, кому только выпадало счастье имѣть общеніе съ нимъ, видно изъ письма язычника-бакши (верховнаго жреца калмыковъ, проживающихъ въ Донской области), который, узнавъ о переводѣ высокопреосвященнѣйшаго Платона въ Одессу, писалъ къ нему: «Одинъ Богъ знаетъ, чѣмъ бы мы отплатили вамъ за ласки и за то счастіе духовное, какими вы дарили насъ, если-бы вы долѣе здѣсь прожили». Послѣ пятилѣтняго управленія херсонскою епархіею, высокопреосвященнѣйшій Платонъ въ 1882 году назначенъ митрополитомъ кіевскимъ и

галицкимъ и членомъ св. синода. Слишкомъ 10-ть лѣтъ благотворной дѣятельности высокопреосвященнѣйшаго Платона въ санѣ кіевскаго архипастыря протекли на нашихъ глазахъ. Результатомъ этой дѣятельности явились: упорядоченіе епархіальнаго дѣлопроизводства, въ высшей степени удобное распредѣленіе епархіи на благочиннические округи, учрежденіе 3-го викаріатства для завѣдыванія духовно-учебною частью, возстановленіе древняго знаменитаго Межигорскаго монастыря, учрежденіе особыхъ миссіонеровъ для борьбы съ штундизмомъ, устройство 2-го женскаго духовнаго училища и т. п.

8-го сентября 1887 г. въ Кіевѣ праздновался день 60 лѣтняго служенія церкви и отечеству покойнаго высокопреосв. Платона, митрополита кіевскаго. Маститый архипастырь получилъ въ этотъ день множество телеграммъ (до 200) съ привѣтствіями и поздравленіями отъ многихъ Высочайшихъ особъ и высокопоставленныхъ лицъ. Много телеграммъ было прислано изъ заграницы. Въ числѣ телеграммъ отмѣтимъ: телеграммы отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича и Августѣйшей Супруги Его Ольги Ѳеодоровны, отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича, отъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Іосифовны, отъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Михайловны, отъ прокурора св. синода К. П. Побѣдоносцева и др. Въ честь юбиляра было произнесено много рѣчей разными лицами духовнаго и свѣтскаго вѣдомствъ. Покойный протоіерей о. Наумовичъ, привѣтствуя въ то время преосвященнаго, сказалъ: «Какъ сынъ другой части вашей богоспасаемой епархіи, привѣтствую васъ съ радостнымъ юбилеемъ и желаніемъ укрѣпленія вашихъ дражайшихъ силъ еще на многія лѣта во славу православной церкви. Выражая при этомъ благодарность за многія и великія благодѣянія, коими я былъ осчастливленъ вашимъ высокопреосвященствомъ, я считаю ихъ доказательствомъ сердечнаго вашего благоволенія и для другой части вашей епархіи, которую вручаю вашимъ святымъ молитвамъ, и увѣренъ, что прійдетъ время исполненія ея желаній, такъ какъ она не переставала никогда и не перестаетъ обращать свои взоры на святой городъ Кіевъ, какъ на источникъ своего спасенія, ожидая отсюда утѣшенія въ своихъ страданіяхъ».

На это привѣтствіе юбиляръ отвѣтилъ: «Всегда молюсь о духовныхъ чадахъ всей моей епархіи и вѣрую, что Промыслъ Божій управляетъ всѣмъ, что не мечъ побѣждаетъ, а сила Божія. Божьему Промыслу ввѣрена судьба второй части моей епархіи и отъ Него она должна ожидать спасенія. Наше дѣло стремиться къ единенію въ вѣрѣ, къ единомыслію и любви и тѣмъ исполнить волю Господа, Который благословитъ всякое благое дѣло».

*

При высокопреосвященномъ Платонѣ совершилось великое русское торжество—отпразднованъ въ 1888 г. юбилей 900-лѣтія крещенія Руси, воспоминаніе о которомъ, конечно, еще свѣжо у всѣхъ. Въ 1889 году подъ предсѣдательствомъ митрополита Платона состоялся въ Кіевѣ съѣздъ епископовъ южной и юго-западной Россіи для обсужденія мѣръ борьбы со штундой. Только двухъ лѣтъ не суждено было маститому архипастырю дожить до совершенія девятидесяти лѣтъ жизни и полувѣка святительства...

Погребеніе въ Бозѣ почившаго высокопреосвященнаго Платона, митрополита кіевскаго и галицкаго *).
5 октября, останки въ Бозѣ почившаго первосвятителя кіевской церкви митрополита Платона преданы землѣ въ Срѣтенскомъ придѣлѣ Кіево-Софійскаго каѳедральнаго собора. Печальное торжество началось въ 9 час. утра Божественною литургіею. Литургію совершали прибывшій по назначенію Св. Синода для погребенія почившаго кіевскаго архипастыря высокопреосвященный Сергій, архіепископъ херсонскій и одесскій, и преосвященный Сильвестръ, еп. каневскій, въ сослуженіи намѣстника Кіево-Печерской лавры архимандрита Ювеналія, каѳедральнаго протоіерея П. Г. Лебединцева, настоятеля Выдубицкаго монастыря архимандрита Евлогія, эклесіарха Кіево-Печерской лавры архимандрита Алексія, благочиннаго кіево-подольскихъ церквей протоіерея П. Г. Преображенскаго и двухъ соборныхъ священниковъ. Во все время богослуженія въ соборѣ присутствовали Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Александра Петровна, начальникъ края съ супругою, командующій войсками Кіевскаго военнаго округа, начальникъ губерніи, попечитель учебнаго округа, помощникъ попечителя, вице-губернаторъ, городской голова и другіе представители военнаго и гражданскаго вѣдомствъ. На погребеніи присутствовали профессора духовной академіи, наставники кіевскихъ духовно-учебныхъ заведеній, студенты академіи и воспитанники духовно-учебныхъ заведеній. По распоряженію попечителя Кіевскаго учебнаго округа, въ соборѣ присутствовали также воспитанники классическихъ гимназій, реальнаго училища, воспитанницы гимназій и ученики городскихъ училищъ; присутствовали также сестры милосердія, въ качествѣ представителей отъ Общества Краснаго Креста.

Входъ въ соборъ былъ ограниченъ, несмотря на это соборъ былъ до тѣсноты переполненъ. Литургію и отпѣваніе пѣлъ хоръ Калишевскаго. Во время «причастна» на литургіи съ каѳедры было произнесено назидательное слово законоучителемъ коллегіи Павла Галагана о. Трегубовымъ, который бесѣдовалъ о богопознаніи и богопочтеніи, какъ главнѣйшихъ и вѣрныхъ условіяхъ долголѣтія земнаго, котораго достигъ почившій іерархъ.

*) Изъ газеты «Кіевлянинъ» № 217, 1891 г.

Литургія окончилась въ началѣ 12 час. пополудни. Гробъ съ останками въ Бозѣ почившаго іерарха стоялъ на траурномъ катафалкѣ съ накрытою крышкою: поверху крышки лежало парчевое облаченіе. У гроба стояли два діакона въ траурныхъ стихаряхъ и осѣняли гробъ рипидами, два діакона держали въ рукахъ возженные дикирій и трикирій, жезлоносецъ и крестоносецъ стояли у ногъ святителя съ жезломъ и крестомъ, предносимымъ при церковныхъ выходахъ владыки. По сторонамъ гроба на четырехъ аналояхъ выставлены были кресты и ордена архипастыря; на отдѣльномъ аналоѣ у ногъ стояла митра и бѣлый митрополичій клобукъ съ алмазнымъ крестомъ. Гробъ окружали болѣе двухъ-сотъ священнослужителей, облаченныхъ въ черныя ризы.

При гробѣ у ногъ почившаго находилось четыре бѣлыхъ вѣнка изъ живыхъ цвѣтовъ и металлическіе, изъ коихъ одинъ возложенъ профессоромъ академіи Н. И. Петровымъ, по порученію отъ Батюшковыхъ, другой Кіевской Общины Краснаго Креста и третій отъ попечителей изъ Петербурга.

Всѣ присутствовавшіе въ церкви стояли съ зажженными въ рукахъ свѣчами. По окончаніи литургіи тотчасъ началось трогательное богослуженіе обряда архіерейскаго погребенія. Отпѣваніе тѣла высокопреосвященнаго митрополита Платона отправлено было по чину священническаго погребенія. Погребеніе совершали 5 архіереевъ: высокопреосвященный Сергій, преосвященные: волынскій Модестъ и кіевскіе викарные епископы Сильвестръ каневскій, Ириней чигиринскій и Анатолій уманскій, 8 архимандритовъ и многочисленное духовенство черное и бѣлое. Преосвященные заняли мѣсто, ставъ всѣ въ рядъ, за гробомъ. Ряды прочаго духовенства тянулись до самыхъ стѣнъ алтаря.

На погребеніи было прочитано 5 апостоловъ и 5 евангелій. По прочтеніи послѣдняго евангелія законоучителемъ 1-й гимназіи о. Златоверховниковымъ произнесена была прочувствованная рѣчь. Затѣмъ по 6-й пѣсни канона, предъ стихирою «Со святыми упокой», произнесена была рѣчь профессоромъ академіи В. Ѳ. Пѣвницкимъ. Послѣ великой эктеніи, при пѣніи стихиры «пріидите дадимъ послѣднее цѣлованіе», ко гробу приблизились преосвященные архіереи и воздали послѣднее цѣлованіе праху почившаго архипастыря, а за ними архимандриты и прочее духовенство, а также и міряне. Обнесенія вокругъ собора не было, а прямо, по окончаніи отпѣванія, при пѣніи ирмосовъ канона Андрея Критскаго «помощникъ и покровитель», гробъ поднятъ былъ духовенствомъ съ траурной катафалки и перенесенъ въ Срѣтенскій придѣлъ, гдѣ была приготовлена могила рядомъ съ гробницею митрополита Евгенія Балховитинова († 1837 г.). Здѣсь, когда гробъ былъ поставленъ надъ могилою, студентъ академіи г. Шевелевъ, родственникъ почившаго архипастыря, произнесъ послѣднюю над-

гробную рѣчь, въ которой сердечно обрисовалъ заботливыя отеческія отношенія высокопреосвященнаго покойника къ учащемуся юношеству и его нуждамъ. Какъ извѣстно, высокопреосвященный митрополитъ Платонъ ежегодно давалъ щедрыя жертвы на Богоявленское академическое братство для вспомоществованія бѣднымъ студентамъ и былъ учредителемъ Петропавловскаго попечительства при семинаріи для вспомоществованія бѣднымъ ученикамъ семинаріи. При открытіи этого попечительства владыка пожертвовалъ 1500 р. и ежегодно жертвовалъ по 500 р.

Въ концѣ обряда погребенія ключарь собора поднесъ высокопреосвященному Сергію блюдо съ землею. Взявъ лопаткою земли, преосвященный крестообразно посыпалъ ею на гробъ, при произнесеніи словъ «Господня земля и исполненіе ея вселенная и вси живущіе на ней», при чемъ владыка прослезился. Гробъ былъ опущенъ въ могилу куда, по обычаю, брошено было всѣми епископами, духовенствомъ и почитателями почившаго іерарха по горсти сырой земли.... Могилу тотчасъ начали задѣлывать сводами.. По выходѣ изъ собора духовенства и бывшихъ на погребеніи, въ церковь хлынули волною толпы желавшихъ послѣдній разъ поклониться праху святителя. Народа, собравшагося въ оградѣ собора отдать послѣдній долгъ святителю, было нѣсколько тысячъ; всѣ они терпѣливо и благоговѣйно съ утра и до конца церемоніи стояли близъ собора. Погребеніе окончилось въ 2 часа пополудни. Во все время погребенія на колокольнѣ происходилъ рѣдкій перезвонъ колоколовъ, при опущеніи же гроба въ могилу раздался печальный звонъ во всѣ колокола, тогда толпа, снявъ шапки, набожно перекрестились.

Всѣ учебныя заведенія, какъ свѣтскія, такъ и духовныя, по распоряженію высшаго начальства, въ день погребенія высокопреосвященнаго митрополита Платона были освобождены отъ уроковъ.

Рѣчь предъ гробомъ высокопреосвященнаго Платона, митрополита кіевскаго и галицкаго. Предъ гробомъ твоимъ, досточтимѣйшій архипастырь, невольно смутится проповѣдникъ церковнаго слова. Еще при жизни ты сдѣлался достояніемъ исторіи. Твое славное имя тѣсно связано со многими событіями церковно-исторической жизни нашего отечества въ послѣднее полустолѣтіе. Въ молодыхъ лѣтахъ ты былъ свидѣтелемъ и участникомъ возсоединенія уніатовъ съ православною церковію (1839 г.); впослѣдствіи, тебѣ выпалъ тяжелый жребій стоять на стражѣ православія въ западной окраинѣ нашего отечества, гдѣ свило гнѣздо и гордо заявляло о себѣ иновѣріе; далѣе, пастырская дѣятельность твоя была посвящена огражденію и утвержденію православія въ землѣ войска Донскаго, гдѣ издавна осѣлъ расколъ, извѣстный своимъ упрямствомъ и фанатизмомъ; потомъ, ты былъ свѣтильникомъ церкви на югѣ Россіи, гдѣ болѣе, чѣмъ въ

другихъ мѣстахъ, собралось разнообразное иновѣріе, и гдѣ поэтому особенно требуется пастырская ревность о православіи, и, наконецъ, въ послѣднее десятилѣтіе ты послужилъ церкви Божіей въ Кіевской землѣ, изъ которой впервые пошло и теперь развивается православіе по всему нашему отечеству. Одинъ перечень мѣстъ твоей служебной пастырской дѣятельности показываетъ всю важность поста, который ты занималъ въ церкви, и большую сложность твоихъ трудовъ. Обнять сіи послѣдніе въ надгробномъ словѣ невозможно, и потому, какъ мы сказали, проповѣдникъ не можетъ не испытывать смущенія при твоемъ гробѣ. А все-же, несмотря на смущеніе, наше сердце требуетъ слова, и мы, подчиняясь ему, приблизились къ тебѣ, досточтимый отецъ нашъ, чтобы сказать тебѣ послѣднее «прости».

Предъ нами возстаетъ величавый образъ старца-святителя, который, достигнувъ рѣдкаго въ наши дни долголѣтія, сохранилъ бодрость духа, ясность ума и силу характера и доказалъ лживость мысли, что въ старости истощается душа человѣческая. Когда немощь человѣческаго состава рѣзко сказывалась, силы тѣлесныя истощались, и жизнь замѣтно приближалась къ общему для всѣхъ людей исходу, душа старца-святителя прекрасно сохранила свои свойства: замѣчательную памятливость прошлаго, рѣдкую наблюдательность настоящаго, отзывчивость на нужды времени, мудрость воззрѣній и любовь къ труду. Самою смертію своею нашъ досточтимый пастырь доказалъ истину безсмертія души человѣческой, и разлученіе души отъ тѣла въ немъ было поистинѣ успеніемъ.

Мы окружаемъ гробъ святителя, который всею жизнію своею доказалъ, что жизнь человѣческая должна быть непрерывнымъ трудомъ. Въ дѣтствѣ и юности постоянное ученіе, въ молодые годы иноческой жизни постоянное послушаніе, въ зрѣломъ и старческомъ возрастѣ постоянный пастырскій трудъ,—вотъ въ чемъ прошла угаснaя жизнь. Трудъ собственнаго воспитанія, трудъ собственнаго усовершенствованія, трудъ на пользу науки, церкви и отечества вообще, и особенно тѣхъ, которые составляли его духовную паству,—все и вездѣ трудъ. За трудомъ и опочилъ сномъ смерти приснопамятный святитель. Гдѣ-же плоды сего многолѣтняго труда? Ихъ знаетъ Богъ, они въ лонѣ церкви, въ душахъ человѣческихъ. Есть и вещественные памятники, но сіи послѣдніе менѣе важны, чѣмъ первые. Нивою пастыря церкви является душа человѣческая. На нее воздѣйствуетъ онъ своимъ ученіемъ, своимъ богослуженіемъ и своимъ примѣромъ. Ея покаяніе, исправленіе, вѣра, добро, постоянство и благочестіе—истинный и самый отрадный для пастыря плодъ. Кто же можетъ осязать его? Часто сама душа, обязанная пастырю, не сознаетъ, кому всѣмъ лучшимъ она обязана въ жизни.

«Ты, Господи, вѣси вся» и воздай нашему почившему отцу за все добро, которое совершено имъ!

Въ лицѣ почившаго святителя церкви мы видимъ человѣка, который въ теченіе многихъ лѣтъ былъ глубоко убѣжденнымъ и богато одареннымъ проповѣдникомъ христіанскаго идеала. Болѣе шестидесяти лѣтъ назадъ онъ далъ обѣтъ иночества и выступилъ на служеніе Богу и церкви. Сколько съ того времени совершилось перемѣнъ въ жизни нашего народа, какія разнообразныя вѣянія носились въ обществѣ, какими странными ученіями увлекались люди, и какъ необходима была отзывчивость истиннаго пастыря церкви на нужды времени ко благу пасомыхъ! Святитель нашъ во имя Бога, которому онъ себя посвятилъ, и ради церкви, которой онъ отдалъ себя на служеніе, всегда былъ проповѣдникомъ христіанской истины, обличителемъ современной ему неправды, и хранителемъ достоинства церкви. При этомъ онъ обладалъ замѣчательнымъ даромъ облекать глубокія христіанскія истины въ общедоступную форму, растворять строгость обличенія христіанскою любовію и сообщать своему слову внушительный характеръ.

Инокъ по обѣту, почившій о Господѣ святитель былъ истиннымъ сыномъ своего народа. Для него Россія всегда была матерью, которую онъ любилъ всѣми силами души, радовался ея радостями и болѣлъ ея горемъ. Всегда отзывчивый къ ея интересамъ, онъ, когда представлялась особенная надобность, былъ всенароднымъ церковнымъ витіею. Кто не помнитъ его вдохновенныхъ словъ, когда онъ призывалъ русскихъ людей къ единодушію во дни брани съ исконнымъ врагомъ православія, и какъ могущественно отражались его слова въ сердцѣ слушателей и читателей! А пастырскій плачъ, гнѣвъ, ужасъ по поводу ужаснаго событія перваго марта! Да мало ли было поводовъ, когда раздавался его пастырскій голосъ въ интересахъ родной страны, къ вразумленію и возвышенію русскаго народа! Поистинѣ онъ былъ пастыремъ отчизнолюбцемъ!

Любя свой народъ, почившій архипастырь былъ проповѣдникомъ мира. Слово его о мирѣ часто раздавалось и въ церкви, и въ частныхъ собраніяхъ. Особенно часто къ миролюбію онъ призывалъ насъ, служителей церкви. Онъ указывалъ намъ, что отъ миролюбія зависитъ успѣхъ пастырскаго дѣла и внѣшнее благосостояніе. При этомъ онъ самъ былъ примѣромъ миролюбія. Чуждый замкнутости и односторонности, онъ не уклонялся отъ общенія съ людьми и находился съ ними въ добромъ согласіи. Впрочемъ, отъ его миролюбія не происходило потворство человѣческимъ слабостямъ, и его общеніе съ людьми имѣло патріархальный характеръ. Онъ чувствовалъ себя, какъ отецъ среди дѣтей, и дѣти всегда радовались, видя отца своего.

Вотъ мы и теперь собрались вокругъ тебя, отецъ нашъ. Только не радость, а печаль чувствуемъ мы,—дѣти твои. Молчишь ты, проповѣдникъ мира. Въ вѣчную жизнь отошла душа твоя, скоро въ нѣдрахъ земли успокоится тѣло твое. Но ты живъ для нашего сердца и продолжаешь учить насъ въ самомъ гробѣ своемъ. Ты укрѣпляешь насъ въ истинѣ безсмертія души нашей и располагаешь насъ дорожить душею, какъ образомъ Божіимъ, предназначеннымъ къ вѣчной жизни, и устранять отъ нея все, что мѣшаетъ ей содѣлаться богоподобнымъ существомъ. Ты даешь намъ всѣмъ урокъ непрестаннаго трудолюбія для собственнаго совершенствованія, добросовѣстнаго исполненія лежащихъ на насъ обязанностей и посильнаго служенія ближнимъ. Доселѣ слышится намъ ясное эхо отъ твоей проповѣди, говорящее о томъ, что нужно дорожить болѣе всего въ жизни Божественною истиною, чтить и любить святую церковь и избѣгать всего, что противно истинѣ и ослабляетъ союзъ съ церковію. Памятна намъ твоя горячая любовь къ родинѣ, и намъ и теперь какъ бы слышится увѣщаніе отъ тебя любить отечество, почитать власть, какъ Божественное установленіе, соблюдать законъ, наблюдать порядокъ и всѣмъ жертвовать ради общей пользы. Какъ бы продолжается для насъ и твое слово о миролюбіи и братскомъ согласіи, отъ которыхъ зависитъ крѣпость церковнаго союза, общественнаго устройства и взаимныхъ отношеній.

Благодаримъ тебя, владыко святый, просимъ молитвъ твоихъ за насъ и благословенія! А мы не забудемъ тебя. Вѣчная тебѣ память и со святыми упокоеніе. Протоіерей *Михаилъ Златоверховниковъ*.

Рѣчь, сказанная по 6-й пѣсни канона профессоромъ академіи В. Ѳ. Пѣвницкимъ. Святитель Божій! Среди трогательныхъ и глубоко-содержательныхъ священныхъ пѣснопѣній, какими церковь напутствуетъ твое отшествіе отъ насъ, можетъ быть, тебѣ покажется напраснымъ трепетное слово слабыхъ устъ нашихъ. Но голосъ сердца говоритъ намъ, что мы не выполнили бы долга любви къ тебѣ, если въ безмолвіи проводимъ въ могилу драгоцѣнные останки твои, готовые сокрыться отъ насъ на вѣки,—и мы съ дерзновеніемъ приближаемся ко гробу твоему, чтобъ воздать тебѣ послѣднюю дань хвалы отъ той обители знаній, которая такъ близка была твоему сердцу, и въ которой ты,—какъ заявлялъ неоднократно, отдыхалъ душою.

Издавна знаемо и славно было среди насъ имя твое, когда ты былъ еще вдали отъ насъ. Ты былъ свѣтильникъ горящій и свѣтящій,—и свѣтъ твой распространялся далеко за предѣлы твоего служенія. Премудрой волѣ Всевышняго, возжегшей сильный огонь въ духѣ твоемъ и поддерживавшей его горѣніе до послѣднихъ дней твоей многолѣтней жизни, угодно было поставлять тебя на высокихъ свѣщникахъ и пере-

носить изъ одной церкви въ другую, чтобы больше и больше озарялись благотворнымъ свѣтомъ твоимъ, и вѣдомо было намъ, какъ радовались «свѣтѣнію» твоему и на западѣ, и на сѣверѣ, и на югѣ, и вѣдая то, мы соуслаждались радости братій нашихъ.

Въ дни маститой старости твоей Промыслительная Десница Божія поставляетъ тебя на видной для всѣхъ высотѣ святительскаго престола церкви Кіевской—старѣйшей, славнѣйшей въ странѣ нашей. И въ этотъ часъ послѣдняго свѣтѣнія твоего, когда слова и дѣла твои разносились по всей широтѣ необъятной страны нашей и досягали даже за предѣлы ея,—мы, поставленные подъ твое попечительное руководство, воочію видѣли тебя предъ собою, и наши сердца прилѣпились къ тебѣ, и въ нашихъ душахъ навсегда запечатлѣлся твой свѣтлый и величественный образъ.

Мы дивились твоей бодрости и энергіи, какую не истощали, а, казалось, возбуждали и укрѣпляли длившіеся годы жизни твоей,—и съ изумленіемъ взирали, какъ мощный духъ твой побѣждалъ немощи старческаго возраста. Мы цѣнили мудрыя и заботливыя думы и предначертанія, какихъ полна была душа твоя, умудренная опытомъ и измлада преданная церкви и отечеству. Вмѣстѣ съ другими мы съ умиленіемъ внимали словамъ мира и любви, какія простиралъ ты не къ братіямъ только, связаннымъ съ тобою союзомъ вѣры, но и къ отторгшимся отъ насъ и носящимъ въ душѣ вражду къ той церкви, которой ты былъ вѣрнымъ служителемъ. Мы любили поучаться изъ твоихъ бесѣдъ, лившихся обильною рѣкою, всегда мудрыхъ и назидательныхъ, всегда теплыхъ, всегда растворенныхъ благодатію и любовью. Для насъ дорого было твое ободряющее вниманіе, какое мы встрѣчали отъ тебя, и то всегдашнее благорасположеніе, какое неизмѣнно являлъ ты намъ во все время своего начальствованія надъ нами. Исполнялись сердца наши чувствомъ благодарности къ тебѣ, когда твоя благотворящая любовь, радѣющая о нуждахъ низшей братіи, простирала и къ намъ щедроты свои и шла на помощь юношамъ, стремившимся къ высокому образованію и встрѣчавшимъ препятствія къ тому въ скудости средствъ своихъ.

Но вотъ погасъ свѣтильникъ, горѣвшій такъ ярко и разливавшій вокругъ себя свѣтъ и теплоту. Велѣніемъ Божіимъ онъ переносится отсюда въ небесныя обители, гдѣ будетъ свѣтить уже не предъ людьми, а предъ престоломъ величія Божія, вмѣстѣ съ другими блаженными отцами, прежде него отошедшими туда.

Преклоняя голову свою предъ непреложными велѣніями Божіими и лишаясь въ тебѣ благостнаго отца попечителя, мы отнынѣ въ молитвенномъ общеніи съ тобою будемъ искать утѣшенія въ той скорби, какую причиняетъ намъ твое отшествіе отъ насъ Неизгладимая память

о тебѣ будетъ нудить насъ чаще и чаще возсылать горячія молитвы къ престолу Всевышняго объ упокоеніи души твоей. И ты, владыко, всегда снисходительно выслушивавшій прежде наши желанія, позволь и нынѣ, при прощаніи съ тобою, обратиться къ тебѣ съ послѣднимъ прошеніемъ! Когда Господь въ селеніяхъ праведныхъ взыщетъ тебя своею милостію,—во что мы вѣруемъ,—не остави предстательствовать предъ Нимъ за насъ, да дастъ намъ силу и крѣпость непостыдно совершать служеніе свое до того дня, когда онъ воззоветъ насъ къ себѣ для отчета въ томъ дѣланіи, къ какому мы приставлены.

Похороны протоіерея І. Г. Наумовича *). 18 сентября, совершено погребеніе на Аскольдовой могилѣ тѣла протоіерея І. Г. Наумовича, внезапно почившаго среди своей многополезной дѣятельности, направленной на благо славянскаго народа. Заупокойную литургію совершалъ соборне о. протоіерей Флоринскій при участіи капеллы Калишевскаго. Панихида же надъ гробомъ совершена была преосвященнымъ Иринеемъ, епископомъ чигиринскимъ, въ сослуженіи протоіерея каѳедральнаго собора, о. Н. Г. Лебединцева и шести священниковъ. На похоронахъ присутствовалъ г. начальникъ края графъ Игнатьевъ, представители Кіевскаго Славянскаго благотворительнаго общества, депутація отъ галичанъ, представители отъ разныхъ редакцій какъ мѣстныхъ, такъ и заграничныхъ, въ которыхъ покойный І. Г. Наумовичъ состоялъ сотрудникомъ, представители разныхъ учебныхъ заведеній, родные и друзья почившаго, а также въ большомъ числѣ собрались почитатели почившаго. Металлическій гробъ, въ которомъ покоилось тѣло о. Наумовича, былъ сверху до низу покрытъ вѣнками—лавровыми, пальмовыми, кипарисовыми, изъ живыхъ цвѣтовъ и металлическими. Вѣнки съ надписями возложены были: «отъ галицко-русскихъ крестьянъ—«своему просвѣтителю»; «отъ русскихъ студентовъ во Львовѣ—«покровителю молодежи»; «отъ львовскихъ русскихъ —«великому патріоту»; «отъ земледѣльческаго кредитнаго заведенія—«своему благодѣтелю»; «отъ Кіевскаго Славянскаго благотворительнаго общества—«доблестному брату и борцу за Русь и св. православную вѣру»; «отъ галичанъ, живущихъ въ Кіевѣ—«неутомимому дѣятелю на поприщѣ народнаго просвѣщенія»; отъ русскаго купечества въ Галичинѣ—«радѣтелю народнаго благобытія»; отъ редакціи «Галицкой Руси»—покровителю и сотруднику»; отъ издательства «Русской Библіотеки»—«поборнику русскаго слова»; отъ редакціи «Страхопуда» и «Бесѣды»—«борцу за русскую правду»; отъ редакціи «Русскаго Слова»—«другу и учителю народа»; отъ редакціи «Русской Рады» въ Коломыѣ—«великому народолюбцу и просвѣтителю народа»,—на голубой лентѣ,

*) Изъ газ. «Кіевлянинъ» № 204.

связывающей этотъ вѣнокъ, изображенъ видъ церкви, воздвигнутой въ с. Скалатѣ о. Наумовичемъ; отъ редакціи «Науки»—«учителю народа и основателю «Науки»; отъ редакціи «Варшавскаго Дневника»—«бывшему сотруднику»; отъ редакціи «Кіевскаго Слова»—«незабвенному служителю русской церкви и великому сыну русскаго народа»; отъ редакціи «Профессіональной школы»—«бывшему сотруднику»; «отъ чеховъ, живущихъ въ Кіевѣ, «просвѣтителю Галицкой Руси о. І. Наумовичу», а также возложены были вѣнки изъ живыхъ цвѣтовъ, не имѣвшіе на себѣ надписей.

Послѣ совершенія заупокойной литургіи произнесено было другомъ покойнаго законоучителемъ Сулимовскаго училища о. І. Мельниковскимъ задушевное надгробное слово.

Когда началась панихида по почившемъ, въ церкви раздался плачъ крестьянъ, прибывшихъ изъ Галиціи, чтобы отдать послѣдній долгъ почившему и проститься съ нимъ. Плакали также многіе изъ присутствовавшихъ, а близкіе родные неутѣшно рыдали. Послѣ отпѣванія панихиды послѣдовалъ выносъ тѣла изъ церкви для преданія землѣ. Вѣнки, покрывавшіе гробъ, были сняты, и печальная процессія направилась къ могилѣ, приготовленной вблизи входа въ церковь. У открытой могилы надъ гробомъ почившаго были произнесены рѣчи: товарищемъ предсѣдателя Славянскаго благотворительнаго общества, А. О. Андріяшевымъ, редакторомъ «Страхопуда» и «Бесѣды» въ Львовѣ г. Мончаловскимъ. Г. Мончаловскій сказалъ слѣдующую рѣчь:

Изъ далекой страны, отъ горъ Карпатъ высокихъ, изъ Галицкой Руси прибыли мы отдать послѣдній долгъ безвременно почившему нашему земляку, нынѣ погребаемому протоіерею Іоанну Наумовичу. Не раздѣляй насъ граничные столбы и разстояніе пути, сюда явились бы тысячи русскихъ галичанъ, дабы окропить слезами сердечной, глубокой печали и благодарности могилу этого первѣйшаго сына нашего отечества. Мои слабыя уста не въ состояніи выразить того, что потеряла Галицкая Русь въ лицѣ покойнаго. Скажу лишь, что она называла его своимъ отцомъ и просвѣтителемъ. Жизнеописаніе блаженкой памяти протоіерея Наумовича—это исторія трехмилліоннаго русскаго населенія Галичины, исторія его борьбы за существованіе, исторія развитія русской мысли въ забытой до недавна части Владимірской Руси. Не говоря объ интеллигенціи, у насъ нѣтъ крестьянина, который бы не зналъ имени отца Наумовича, нѣтъ грамотнаго человѣка, который не читалъ бы его сочиненій, у насъ нѣтъ крестьянской избы, куда бы не проникъ свѣтлый лучъ его благотворной дѣятельности въ области народнаго просвѣщенія. Онъ далъ Галицкой Руси девизъ: «молись, учись, трудись, трезвись» и съ свойственнымъ ему одному талантомъ и съ самоотверженіемъ проводилъ эти мысли въ народѣ.

Я тщетно искалъ бы хотя одной стороны жизни русскаго населенія Галичины, въ которой не нашлись бы слѣды патріотической дѣятельности отца Наумовича. Вѣренъ своему девизу, онъ собою давалъ народу примѣръ благочестивой жизни и внушилъ ему горячую любовь къ русской церкви и ея святымъ обрядамъ, къ той церкви, которая спасла отъ вынародовленія вѣтвь русскаго народа, отдѣльную отъ общаго корня. Онъ научилъ простонародіе Галицкой Руси не только читать и писать, но основалъ для него газеты и просвѣтительныя общества, раскрылъ передъ нимъ скрижали отечественной исторіи, вложилъ въ него любовь къ своей народности и завѣщалъ любить и беречь прадѣдную русскую землю. Трудясь самъ неутомимо, онъ научилъ галицко-русскихъ крестьянъ любить трудъ и въ немъ искать улучшенія своего матеріальнаго положенія. Видя бѣдственное положеніе крестьянства, онъ распространилъ въ Галичинѣ пчеловодство, училъ разводить сады, онъ первый въ Галичинѣ указалъ крестьянамъ пользу улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій, онъ первый подалъ спасительную мысль основывать по селамъ народныя читальни и торговыя лавочки. Видя, что главная причина бѣдности и пороковъ сельскаго люда—пьянство, онъ, самъ воздержанный, съ рвеніемъ началъ проповѣдывать трезвенность и основаніе при церквахъ братствъ трезвенности и съ помощью своихъ собратьевъ, галицкихъ священниковъ, довелъ до того, что у насъ пьянство почти исчезло.

Этимъ, однако, еще не ограничивалась плодотворная дѣятельность незабвеннаго покойнаго. Довѣріе русскаго народа высылало его въ львовскій сеймъ и въ вѣнскій рейхсратъ. Тутъ и тамъ онъ явился неустрашимымъ защитникомъ народныхъ правъ Галицкой Руси и мужественно отражалъ враждебные на нее навѣты. Дѣятельность покойнаго въ вѣнскомъ парламентѣ составляетъ эпоху въ развитіи народнаго сознанія Галицкой Руси. Въ 1867 г. онъ заявилъ въ парламентѣ, передъ лицомъ всей Европы, что Галицкая Русь—это часть великаго русскаго народа, что мы русскіе, русскіе же потому, что насъ Богъ такими сотворилъ,—и тѣмъ заявленіемъ навсегда пресѣкъ всякія старанія и попытки сдѣлать изъ Галицкой Руси отдѣльный народъ.

Не могу не упомянуть еще объ одномъ доблестномъ подвигѣ покойнаго. Видя, что русская интеллигенція въ Галичинѣ слишкомъ отстала отъ простонародія, и что связь между этими народными частями прервалась, онъ кликнулъ свое знаменитое: «Назадъ къ народу!» И голосъ его не прошумѣлъ безслѣдно. Лучшая часть русскаго образованнаго общества въ Галичинѣ сблизилась съ крестьянствомъ и по указаніямъ Іоанна Наумовича усердно занялась его просвѣщеніемъ.

Какъ народный писатель, стоитъ покойный на недостижимой высотѣ. Онъ удивительно постигъ міровозрѣніе простонародія, его

обычай, нравъ, нужду и, обладая громаднымъ писательскимъ талантомъ, умѣлъ привлечь, убѣдить и позвать съ собою массы народа. Оттого-то народъ и величаетъ его своимъ просвѣтителемъ.

Сегодня не стало уже мужа, одно имя котораго производило магическое дѣйствіе на нашъ народъ. Нѣтъ уже въ живыхъ человѣка, который за русскую мысль, за права и счастіе Галицкой Руси и вообще русскаго народа готовъ былъ душу положить и дѣйствительно претерпѣлъ въ Галичинѣ гоненія и тюремное заключеніе. Наумовича уже нѣтъ! Но его дѣятельность не пропала даромъ. Онъ, впрочемъ, самъ столько сдѣлалъ для утвержденія русской мысли въ Галичинѣ, что и врата адовы насъ не одолѣютъ.

Почивай мирно, нашъ просвѣтитель! Да будетъ тебѣ перомъ земля, которую ты такъ горячо любилъ. Благодаримъ тебя и кланяемся твоему праху, дорогой учитель за то, что ты насъ привелъ къ познанію добра и истины, и молимъ Царя Царей, да упокоитъ со святыми душу твою. Память твоя пребудетъ среди любившаго тебя и любимаго тобою русскаго населенія Галичины отъ рода въ родъ!

Святая Русь! Бьемъ тебѣ челомъ за то, что ты пріютила у себя лучшаго сына Галицкой Руси, какъ родного. Дорогой русскому сердцу Кіевъ, мать русскимъ городамъ! сынъ твой, Галичъ, шлетъ тебѣ земной поклонъ за то, что на твоей землѣ вблизи твоихъ святынь, почіетъ его доблестный сынъ. Благодаримъ васъ отъ души, доблестные кіевляне, за ваше гостепріимство, за вашу любовь, которую вы оказывали нашему дорогому земляку и тѣмъ самымъ и Галицкой Руси. Этимъ вы связали насъ на всегда съ собою! Земля русская, прими въ свои нѣдра мужа, горячо тебя любившаго, на вѣчное упокоеніе!

Кромѣ того произнесены были рѣчи: членомъ кіевскаго славянскаго благотворительнаго общества И. А. Баженовымъ, бывшимъ сподвижникомъ почившаго по народному дѣлу въ Галиціи г. Площанскимъ и однимъ изъ галицкихъ крестьянъ.

Нѣкоторыя рѣчи произвели глубокое впечатлѣніе на присутствовавшихъ, и многіе рыдали. Могила почившаго окружена была вѣнками. Когда гробъ былъ опущенъ въ могилу и прикрытъ землей, многіе изъ присутствовавшихъ, въ томъ числѣ и галицкіе крестьяне, долго еще оставались у могилы почившаго съ поникшими головами.

Содержаніе восемнадцатой книжки Богословско-философскаго журнала «Вѣра и Разумъ» за 1891 годъ.

I. Отдѣлъ церковный: Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I и идея священнаго союза (продолженіе). Профессора Новороссійскаго Университета В. Надлера.

Безбожіе, его виды, признаки и представители. Профессора Московской Духовной Академіи Александра Бѣляева.

Очеркъ православнаго Церковнаго права (продолженіе). Профессора М. А. Остроумова (въ особомъ приложеніи).

II: Отдѣлъ философскій: Ученіе Шопенгауэра о бѣдственности человѣческой жизни, въ связи съ основными положеніями его философіи, и критика этого ученія (окончаніе). А. Вечтомова.

«Теодицея» Лейбница. Разсужденіе о благости Божіей, свободѣ человѣческой и началѣ зла. Часть третья. (Продолженіе). К. Истомина.

III. Листокъ для Харьковской епархіи.

СОДЕРЖАНІЕ: Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Волынской епархіи (продолженіе). Школьная дисциплина и ея средства. Извѣстія и замѣтки. Объявленіе.

№ 29 Волынск. Епарх. Вѣдом. сданъ на почту 11 Октября 1891 г.

Редакторъ П. Бѣляевъ.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 11-го Октября 1891 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.